II. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО -ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Гришин Д. А. Административно-правовое регулирование: предмет, метод, система // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 389–408. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-389-408.

Grishin D. A. *Administrativno-pravovoe regulirovanie: predmet, metod, sistema* [Administrative-Law Regulation: The Subject, Method, System]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 389–408. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-389-408.

УДК 342.92
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-389-408

Административно-правовое регулирование: предмет, метод, система

Исследование проведено в рамках деятельности научной школы «Организация и административно-правовые основы государственного управления в УИС», функционирующей на базе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань); https://apu.fsin.gov.ru/area/scientific_activities/nsch.php

Д. А. Гришин
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
E-mail: dagr1979@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2025

Введение: *статья посвящена анализу доктринальных проблем, связанных с определением предмета административно-правового регулирования и основных конституционно-правовых тенденций, оказывающих влияние на предмет и систему современного административного права.* ***Цель:*** *сформировать представление о предмете и методе административного (административно-процессуального) права, определить место данных отраслей в системе публичного права, систематизировать внутриотраслевое построение подотраслей и институтов.* ***Методы:*** *системно-структурный метод, примененный при формировании представления о системе правового воздействия; методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, использованные при формулировании авторских определений; сравнительно-правовой метод, давший возможность соотнести отечественный и зарубежные типы административно-правового регулирования; историко-правовой метод, позволивший рассмотреть эволюцию российского и зарубежного законодательства, регламентирующего административные отношения.* ***Результаты:*** *установлено, что критериями разделения системы права на отрасли, также служащими средствами внутриотраслевого построения подотраслей и институтов, являются две взаимосвязанные категории: «предмет» и «метод правового регулирования». Предмет – это определенная, обособленная от других сфера общественных отношений. Метод правового регулирования являет собой единую структурированную систему правового воздействия, представленную уникальным для каждой отрасли права набором сочетаний первичных способов воздействия (первый структурный уровень), правовых средств (второй уровень) и правовых приемов (третий уровень) воздействия.* ***Выводы:*** *с учетом обозначенных критериев предлагается*

© Гришин Д. А., 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

II. PUBLIC LAW (STATE -LEGAL) SCIENCES

Information for citation:

Grishin D. A. *Administrativno-pravovoe regulirovanie: predmet, metod, sistema* [Administrative-Law Regulation: The Subject, Method, System]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 389–408. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-389-408.

Гришин Д. А. Административно-правовое регулирование: предмет, метод, система // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 389–408. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-389-408.

UDC 342.92
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-389-408

Administrative-Law Regulation: The Subject, Method, System

The study was conducted within the framework of the scientific school 'Organization and administrative-law foundations of public administration in the penal system', functioning on the basis of the Academy of the FPS of Russia (Ryazan); https://apu.fsin.gov.ru/area/scientific_activities/nsch.php

D. A. Grishin
The Academy of the FPS of Russia
E-mail: dagr1979@rambler.ru

Received 07 May 2025

Introduction: *the article explores doctrinal problems associated with defining the subject of administrative-law regulation and identifying the main constitutional-law trends that influence the subject and system of modern administrative law.* ***Purpose:*** *to form an idea of the subject and method of administrative (administrative-procedural) law, to determine the place of these branches in the system of public law, to systematize the intra-branch structure of the sub-branches and institutions.* ***Methods****: systemic-structural method, used in forming an idea of the system of legal impact; methods of analysis, synthesis, induction, deduction, used in formulating the author's definitions; comparative-legal method, used to compare domestic (Russian) and foreign types of administrative-law regulation; historical-legal method, employed to consider the evolution of Russian and foreign legislation regulating administrative relations.* ***Results:*** *the study has found two interrelated categories – the 'subject' and 'method of legal regulation' – to be the criteria for dividing the legal system into branches, also serving as means of intra-branch structuring of sub-branches and institutions. The subject is a specific sphere of social relations, separate from others. The method of legal regulation is a single structured system of legal impact, represented by a unique (for each branch of law) set of combinations of primary methods of legal impact (first structural level), means of legal impact (second level), and techniques of legal impact (third level).* ***Conclusions:*** *taking into account the abovenamed criteria, it is proposed to distinguish the following branches within the system of public law: administrative law, administrative-procedural law, administrative-tort law, and judicial administrative-procedural law (administrative justice).*

Keywords: administrative-law regulation; administrative legal relations; system of administrative law; subject and method of legal regulation

© Grishin D. A., 2025

This work is licensed under CC BY 4.0. To view a copy of the license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

выделить в системе публичного права следующие отрасли: административное право, административно-процессуальное право, административно-деликтное право и судебное административно-процессуальное право (административная юстиция).

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; административные правоотношения; система административного права; предмет и метод правового регулирования

Administrative-Law Regulation: The Subject, Method, System

The study was conducted within the framework of the scientific school 'Organization and administrative-law foundations of public administration in the penal system', functioning on the basis of the Academy of the FPS of Russia (Ryazan); https://apu.fsin.gov.ru/area/scientific_activities/nsch.php

D. A. Grishin
The Academy of the FPS of Russia
E-mail: dagr1979@rambler.ru

Received 07 May 2025

Introduction: *the article explores doctrinal problems associated with defining the subject of administrative-law regulation and identifying the main constitutional-law trends that influence the subject and system of modern administrative law.* ***Purpose:*** *to form an idea of the subject and method of administrative (administrative-procedural) law, to determine the place of these branches in the system of public law, to systematize the intra-branch structure of the sub-branches and institutions.* ***Methods****: systemic-structural method, used in forming an idea of the system of legal impact; methods of analysis, synthesis, induction, deduction, used in formulating the author's definitions; comparative-legal method, used to compare domestic (Russian) and foreign types of administrative-law regulation; historical-legal method, employed to consider the evolution of Russian and foreign legislation regulating administrative relations.* ***Results:*** *the study has found two interrelated categories – the 'subject' and 'method of legal regulation' – to be the criteria for dividing the legal system into branches, also serving as means of intra-branch structuring of sub-branches and institutions. The subject is a specific sphere of social relations, separate from others. The method of legal regulation is a single structured system of legal impact, represented by a unique (for each branch of law) set of combinations of primary methods of legal impact (first structural level), means of legal impact (second level), and techniques of legal impact (third level).* ***Conclusions:*** *taking into account the abovenamed criteria, it is proposed to distinguish the following branches within the system of public law: administrative law, administrative-procedural law, administrative-tort law, and judicial administrative-procedural law (administrative justice).*

Keywords: administrative-law regulation; administrative legal relations; system of administrative law; subject and method of legal regulation

Введение

Системообразующей категорией любой отрасли права является предмет правового регулирования. Четкое определение предмета позволяет сконцентрировать усилия ученых и правоприменителей на проблеме систематизации соответствующей отрасли, выстраивании межотраслевых связей с другими отраслями единой правовой системы. Ввиду этого определение предмета выступает ключевой исследовательской задачей для дальнейшего формирования определенной научной доктрины. Нельзя забывать, что предмет отрасли не является «статичной», не подлежащей изменению категорией. Он развивается, видоизменяется и корректируется под влиянием системы политико-правовых и социально-экономических факторов, в том числе изменения государственно-правового устройства, конституционных реформ, модернизации собственно отраслевого законодательства, внедрения в повседневную жизнь современных технологий. Это предопределяет необходимость оперативного реагирования на соответствующие изменения в целях максимальной адаптации отрасли права и отраслевого законодательства под новые условия. Особенно актуальным сегодня является исследование предмета и системы административного права. Данная отрасль представляет собой «надотраслевой фундамент» не только для публичного права, но и

Information in Russian

Административно-правовое регулирование: предмет, метод, система

Исследование проведено в рамках деятельности научной школы «Организация и административно-правовые основы государственного управления в УИС», функционирующей на базе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань); https://apu.fsin.gov.ru/area/scientific_activities/nsch.php

Д. А. Гришин
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
E-mail: dagr1979@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 07.05.2025

Введение: *статья посвящена анализу доктринальных проблем, связанных с определением предмета административно-правового регулирования и основных конституционно-правовых тенденций, оказывающих влияние на предмет и систему современного административного права.* ***Цель:*** *сформировать представление о предмете и методе административного (административно-процессуального) права, определить место данных отраслей в системе публичного права, систематизировать внутриотраслевое построение подотраслей и институтов.* ***Методы:*** *системно-структурный метод, примененный при формировании представления о системе правового воздействия; методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, использованные при формулировании авторских определений; сравнительно-правовой метод, давший возможность соотнести отечественный и зарубежные типы административно-правового регулирования; историко-правовой метод, позволивший рассмотреть эволюцию российского и зарубежного законодательства, регламентирующего административные отношения.* ***Результаты:*** *установлено, что критериями разделения системы права на отрасли, также служащими средствами внутриотраслевого построения подотраслей и институтов, являются две взаимосвязанные категории: «предмет» и «метод правового регулирования». Предмет – это определенная, обособленная от других сфера общественных отношений. Метод правового регулирования являет собой единую структурированную систему правового воздействия, представленную уникальным для каждой отрасли права набором сочетаний первичных способов воздействия (первый структурный уровень), правовых средств (второй уровень) и правовых приемов (третий уровень) воздействия.* ***Выводы:*** *с учетом обозначенных критериев предлагается выделить в системе публичного права следующие отрасли: административное право, административно-процессуальное право, административно-деликтное право и судебное административно-процессуальное право (административная юстиция).*

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; административные правоотношения; система административного права; предмет и метод правового регулирования

Introduction

The system-forming category of any branch of law is the subject of legal regulation. A clear definition of the subject allows scientists and law enforcement officers to concentrate their efforts on the problem of systematization of the relevant branch, building of inter-branch links with other branches of the legal system. In this regard, defining the subject is a key research task for the further formation of a certain scientific doctrine. We must not forget that the subject of any branch is not a 'static' category that is not subject to change. It develops, changes and is adjusted under the influence of a system of political, legal, and socio-economic factors, including changes in the state and legal structure, constitutional reforms, modernization of the sectoral legislation itself, and the introduction of modern technologies into everyday life. This predetermines the need for a prompt response to the relevant changes in order to maximize the adaptation of the branch of law and sectoral legislation to new conditions. The study of the subject and system of administrative law is especially relevant today. This branch is a 'supra-branch foundation' not only for public law but

для всей системы государственного и общественного устройства страны. Как справедливо отмечает профессор К. Колианезе, «изучение административного права требует погружения в широкий спектр вопросов социальной науки: как нормативной, так и позитивной политической теории; индивидуальное и организационное поведение, а также право, политику, социологию, государственное управление и экономику» [63, с. 2]. Следует констатировать, что предмет административного права является очень объемным и выходит за рамки отдельной отрасли права, что позволяет говорить об определенном «поглощении» административным правом смежных публично-правовых отраслей, формировании из них комплексных (межотраслевых) правовых образований, сочетающих общие начала государственного управления (административное либо административно-процессуальное право) с особенностями его осуществления в той или иной сфере. Это, в свою очередь, порождает появление таких сложных правовых конструкций, как административно-экономическое, административно-финансовое, военно-административное право [12, с. 40] либо административно-правовое регулирование в экологической, финансовой, информационной, уголовно-исполнительной и иных сферах. В данном случае отнесение соответствующей сферы к административно-правовому регулированию базируется на публичном характере общественных отношений, возникающих в процессе выполнения органами, наделенными властно-распорядительными полномочиями, своих функций. При этом отрасли законодательства, которая собст венно и регулирует соответствующие общественные отношения, отводится производная (вспомогательная) роль. Естественно, что подобный подход вызывает критику ⫟ ученых – представителей иных публично-правовых наук, которые указывают на невозможность регулирования соответствующих отраслевых отношений нормами административного и/или административно-процессуального законодательства. Например, в теории финансового права сложился консенсус, что отношения, непосредственно связанные с выполнением органами государственного управления функций по планомерному образованию, распределению и использованию государственных денежных фондов, необходимых для реализации задач публичного характера и удовлетворения общесоциальных потребностей, регулируются нормами финансового законодательства и входят в предмет финансового права [56, с. 24; 57, с. 37; 58, с. 59; 59, с. 14]. Представители эколого-правовой науки также обосновывают позицию о том, что управленческие отношения, связанные с охраной окружающей среды, составляют предмет именно экологического права и регулируются не административным (административно-процессуальным) законодательством, а нормами экологического законодательства [25, с. 135□203; 16, с. 187□256].

Усугубляет проблему определения предмета административного (административно-процессуального) права и формирования ее системы нечеткая нормативная систематизация и структурированность административного и административно-процессуального законодательства, обусловленная отсутствием базового (предпочтительно кодифицированного) федерального закона (либо законов), регламентирующего(их) основы государственного управления в Российской Федерации, в том числе закрепляющего(их):

□ административные отношения в качестве самостоятельной и обособленной от других сферы правового регулирования, по аналогии с налоговым, бюджетным, водным, лесным, земельным и иным законодательством;

□ единую структурированную систему органов исполнительной власти всех уровней;

□ основные (типичные) государственные функции и сферы их реализации органами, наделенными властными полномочиями;

□ порядок реализации (типичных) государственных функций;

□ процесс взаимодействия частных и публичных субъектов, направленный на обеспечение закрепленных и гарантированных Конституцией РФ прав, свобод и законных интересов граждан.

Единственным кодифицированным нормативно-правовым актом, который, бесспорно, может быть отнесен к административному и административно-процессуальному законодательству, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[1] (далее – КоАП РФ). Иные нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного уровней могут быть отнесены к актам административного и административно-процессуального законодательства условно, ввиду отсутствия четко определенной и закрепленной в законодательстве сферы общественных отношений, регламентируемой соответствующим законодательством и именуемой как «административные отношения».

Предмет административного права и основные тенденции, формирующие представление о нем

Современное российское административное право во многом сохранило в себе черты административного права советского периода. И это неудивительно, поскольку в Советском Союзе, особенно после Великой Отечественной войны, были сформированы базовые научные школы, которые заложили основу современной административно-правовой и административно-процессуальной науки. Причиной, обусловливающей формирование и наиболее динамичное

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон РФ от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

also for the entire system of state and social structure of the country. As Professor C. Coglianese rightly notes, 'the study of administrative law requires immersion in a wide range of issues of social science: both normative and positive political theory; individual and organizational behavior, as well as law, politics, sociology, public administration and economics' [63, p. 2]. It should be noted that the subject of administrative law is so voluminous and goes beyond the framework of a separate branch of law that it allows us to speak of a certain 'absorption' of related public law branches by administrative law, the formation of complex (interbranch) legal entities from them that combine the general principles of public administration (administrative or administrative-procedural law) with the peculiarities of its implementation in a particular area. This, in turn, gives rise to the emergence of such complex legal structures as administrative-economic, administrative-financial, military-administrative law [12, p. 40], or administrative-law regulation in the environmental, financial, information, penal, and other spheres. The attribution of the relevant sphere to administrative-law regulation is based on the public nature of social relations arising in the process of performance of their functions by bodies vested with administrative powers. In this case, the branch of legislation that actually regulates the relevant social relations is assigned a derivative (auxiliary) role. Naturally, such an approach is criticized by scientists from other public-law sciences, who point out the impossibility of regulating the relevant branch-specific relations by the norms of administrative and/or administrative-procedural legislation. For example, in the theory of financial law, a consensus has developed that relations directly related to the performance by government bodies of functions ensuring the planned formation, distribution, and use of state monetary funds necessary for the implementation of public tasks and the satisfaction of general social needs are regulated by the norms of financial legislation and are included in the subject of financial law [56, p. 24; 57, p. 37; 58, p. 59; 59, p. 14]. Representatives of environmental law also substantiate the position that management relations related to environmental protection constitute the subject of environmental law and are regulated not by administrative (administrative procedural) legislation but by the norms of environmental legislation [25, pp. 135-203; 16, pp. 187-256].

The problem of defining the subject of administrative (administrative-procedural) law and the formation of its system is aggravated by the unclear normative systematization and structuring of administrative and administrative-procedural legislation caused by the absence of a basic (preferably codified) federal law (or laws) regulating the foundations of public administration in the Russian Federation, including securing(s) the following:

– administrative relations as an independent and separate from others sphere of legal regulation, by analogy with tax, budget, water, forestry, la nd, and other legislation;

– a single structured system of executive authorities at all levels;

– the main (typical) state functions and the spheres of their implementation by bodies vested with authority;

– the procedure for the implementation of (typical) state functions;

– the process of interaction between private and public entities aimed at ensuring the implementation of the rights, freedoms, and legitimate interests of citizens enshrined and guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

The only codified normative legal act that can undoubtedly be classified as administrative and administrative-procedural legislation is the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses[1]. Other normative legal acts of the federal, regional, and local levels can be classified as acts of administrative and administrative-procedural legislation conditionally due to the absence of a clearly defined and enshrined in legislation sphere of social relations regulated by the relevant legislation and referred to as 'administrative relations'.

The Subject of Administrative Law and the Main Trends That Shape the Understanding of This Category

Modern Russian administrative law has largely retained the features of the administrative law of the Soviet period. This is not surprising, in the Soviet Union, especially after the Great Patriotic War, basic scientific schools were formed that laid the foundations for modern administrative-law and administrative-procedural science. The reason for the formation and most dynamic

[1] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation No. 195 -FZ of December 30, 2001. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2002. No. 1 (Pt. 1). Art. 1.

развитие административного права в нашей стране в советский период, явилась объективная потребность государства в научном обеспечении функционирования единой системы государственного управления, представленной самостоятельным видом органов, выполняющих организационно-распорядительные функции, □органами государственного управления[1]. Конституции СССР 1936 (гл. 5) и 1977 (гл. 16) годов закрепляли конституционно-правовой статус данных органов, наделяя их соответствующими полномочиями во всех сферах общественно-государственного устройства. Правовое регулирование государственно-управленческой деятельности осуществлялось нормативно-правовыми актами, которые в своей совокупности образовывали самостоятельную и крупнейшую отрасль советского права, а именно административное право или право государственного управления. Взаимодействие граждан, организаций и государства в тот исторический период выстраивалось посредством прямого целенаправленного управленческого воздействия со стороны органов государственного управления на граждан и организации. Именно управление, то есть прямое воздействие субъекта управления (орган государственного управления) на объект управления (гражданин), формируемые в рамках такого воздействия прямые и обратные связи, а также взаимодействие субъекта и объекта управления с внешней средой представляли собой единственную эффективную форму взаимодействия власти и общества. Гражданин воспринимался в качестве неотъемлемой составной части государства, деятельность гражданина должна быть подчинена государственным интересам и нацелена в первую очередь на решение общегосударственных задач. В этой связи между государственным аппаратом и гражданином не должны и не могут возникать споры и противоречия, так как их совместная созидательная деятельность объединена общей социально полезной целью и направлена на построение, укрепление и развитие социалистического государства, в рамках которого гармонично сочетаются публичные и частные интересы. Как отмечал профессор А. И. Елистратов, «советское административное право не нуждается в том подчеркнутом противоположении органов администрации и суда, которое должно было служить гарантией публичных прав граждан в буржуазном государстве» [24, с. 7]. При этом право, выполняя функцию универсального регулятора общественных отношений, обеспечивало единый процесс государственного управления. Другими словами, государственное управление осуществлялось в соответствии и во исполнение требований законодательства, регламентирующего общественные отношения в двух взаимосвязанных сферах: в сфере внутренней организации государственного аппарата (прежде всего органов государственного управления), а также в сфере внешне властных управленческих отношений между государством и гражданами. Совокупность органически связанных между собой материальных и процессуальных норм и институтов, регулирующих данные общественные отношения, и составила предмет административного права □самостоятельной отрасли советской системы права. Профессор И. И. Евтихиев так характеризовал особенности юридических свойств правовых отношений, составляющие предмет советского административного права: «по субъектам □ одной из сторон административно-правового отношения обязательно должен быть исполнительно-распределительный орган; по форме □возникает не через договорные соглашения сторон, а в силу веления управомоченного органа управления; по условиям возникновения □издание приказа администрации, устанавливающего данное административно-правовое отношение, является обязанностью администрации при наступлении определенных конкретных фактов или условий (исключение признака диспозитивности); по содержанию – административно-правовое отношение не связывается с имущественными отношениями; по порядку юрисдикции – разрешение споров и наложение санкций, связанных наличием административно-правовых отношений и административно-правовыми деликтами происходит в административном (не судебном порядке)» [23, с. 10□11]. Для административно-правовых отношений, как отмечает автор, «характерна совокупность всех обозначенных юридических свойств» [23, с. 11]. Таким образом, административные правоотношения советского периода носили линейный (отношения между руководителем и его подчиненными), императивный, неимущественный и внесудебный характер.

Общепризнанной была система административного права, включающая в себя общую и особенную части. В общей части рассматривались общие вопросы государственного управления. Особенная часть посвящена государственному управлению по отдельным отраслям: управление обороной, иностранными делами, внешней торговлей, юстицией, промышленностью, сельским хозяйством, народным здравоохранением, социальным обеспечением [23; 44; 51]. Представленная в советский период система административного права является и сегодня наиболее распространенной в административно-правовой науке [2; 5; 8; 9; 10; 31].

[1] Конституция Союза Советских Социалистических Республик: утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 дек. 1936 г. (с последующими изменениями и дополнениями). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676 (дата обращения: 10.01.2025); Конституция Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 10.01.2025).

development of administrative law in our country during the Soviet period was the objective need of the state for scientific support for the functioning of a unified system of public administration in the Soviet Union represented by an independent type of bodies performing organizational and administrative functions – state administration bodies[1]. The Constitutions of the USSR of 1936 (Chapter 5) and 1977 (Chapter 16) secured the constitutional and legal status of these bodies, granting them the appropriate powers in all areas of the social and state structure. Legal regulation of public administration activities was carried out by normative legal acts, which in their totality formed an independent and largest branch of Soviet law, namely, administrative law or the law of public administration. The organization of interaction between citizens, organizations, and the state in that historical period was built through direct targeted administrative influence exerted by government bodies on citizens and organizations. The direct influence of the subject of management (government body) on the object of management (citizen), direct and feedback links formed within the framework of such influence, as well as the interaction of the subject and object of management with the external environment, represented the only effective form of interaction between the authorities and society at that time. A citizen was perceived as an integral part of the state, whose activities should be subordinated to state interests and aimed primarily at solving national problems. In this regard, disputes and contradictions should not and cannot arise between the state apparatus and the citizen, since their joint creative activity is united by a common socially useful goal and is aimed at building, strengthening, and developing a socialist state, within the framework of which public and private interests are harmoniously combined. As Professor A. I. Elistratov noted, ‘Soviet administrative law does not need that emphasized opposition of the administrative bodies and the court, which was supposed to serve as a guarantee of the public rights of citizens in a bourgeois state’ [24, p. 7]. At the same time, law, performing the role of a universal regulator of social relations, ensured a single process of public administration. That is, public administration was carried out in accordance with and in fulfillment of the requirements of the legislation regulating social relations in two interconnected spheres: in the sphere of the internal organization of the state apparatus (primarily state administration bodies) and in the sphere of external power management relations between the state and citizens. The set of organically interconnected material and procedural norms and institutions regulating these social relations constituted the subject of administrative law – an independent branch of the Soviet legal system. Professor I. I. Evtikhiev characterized the specific features of the legal properties of legal relations that constitute the subject of Soviet administrative law as follows: ‘in terms of the parties involved – one of the parties to an administrative-legal relationship must necessarily be an executive-distributive body; in terms of the form – it arises not through contractual agreements between the parties, but by virtue of the order of the authorized governing body; in terms of the conditions of occurrence – the issuance of an order by the administration establishing this administrative-legal relationship is the responsibility of the administration upon the occurrence of certain specific facts or conditions (excluding the optionality feature); in terms of content, an administrative-legal relationship is not associated with property relations; in terms of jurisdiction – dispute resolution and the imposition of sanctions related to the existence of administrative-legal relations and administrative-law torts occurs in an administrative (not judicial) manner’ [23, pp. 10-11]. As the author notes, administrative-legal relations are characterized by the totality of all the designated legal properties [23, p. 11]. Thus, administrative legal relations of the Soviet period were linear (relations between the manager and his subordinates), imperative, non-property, and extra-judicial in nature.

The system of administrative law, which included a general and a special part, was generally recognized. The general part covered general issues of public administration. The special part was devoted to public administration in individual sectors: defense, foreign affairs, foreign trade, justice, industry, agriculture, public health, and social security [23; 44; 51]. The system of administrative law presented in the Soviet period is still the most widespread in the science of administrative law [2; 5; 8; 9; 10; 31].

[1] Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics: approved by the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR on December 5, 1936 (with subsequent amendments and additions). Available at: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676; Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted at the Extraordinary Seventh Session of the Supreme Soviet of the USSR of the Ninth Convocation on October 7, 1977. Available at: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/.

С принятием в 1993 году Конституции РФ[1] изменился характер взаимоотношений между государством, обществом и гражданами. Гражданин перестал быть объектом управленческого воздействия и воспринимается уже в качестве субъекта управления, права и свободы которого являются для государства высшей ценностью и должны быть обеспечены публичной властью всех уровней. Это повлекло за собой изменение системы и структуры органов публичной власти, отказ государства от терминов «государственное управление», «орган государственного управления». На смену органам государственного управления пришли органы исполнительной власти, формируемые в интересах граждан страны и призванные реализовывать исполнительно-распорядительные функции, направленные на обеспечение и защиту закрепленных в Конституции РФ и российском законодательстве прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение основных конституционных прав и свобод человека и гражданина является для современного российского государства основным целевым ориентиром и приоритетным направлением деятельности всех государственных органов. Современное российское государство не только не отрицает возможности возникновения конфликтов и споров между частными и публичными субъектами, но и, напротив, гарантирует независимое и беспристрастное рассмотрение соответствующего спора и вынесение по нему соответствующего закону справедливого решения. Кардинальное изменение характера взаимодействия граждан и государства было обусловлено тем, что на смену прямому государственно-управленческому воздействию, носившему субъектно-объектный характер, пришло взаимодействие равных субъектов. Государство в отношениях с гражданами не управляет ими, а формирует, посредством реализации нормотворческой функции, правовые рамки, в которых гражданам и организациям предоставляются и гарантируются возможности самостоятельно и в полном объеме реализовывать закрепленные в Конституции РФ и законодательстве права и свободы. И только в случае выхода за установленные правовые рамки государство прибегает к прямому управленческому воздействию посредством применения в том числе мер государственного принуждения. Отношения между частными и публичными субъектами – это отношения двух типов: управленческие и организационные. Похожее разделение типов воздействия существует в административном праве Китая, где «частные лица выступают в качестве объекта административного управления и партнера государственного органа» [69, с. 52]. Управленческие отношения характеризуются императивностью, юридическим неравенством его участников и возможностью субъекта, наделенного властью, применять меры государственного принуждения. Организационные отношения связаны с порядком (процессом, процедурами) осуществления определенной деятельности. Как справедливо отмечает Е. С. Сергеева, «формальной особенностью базовых организационных отношений является их тесная связь с процедурой, которая предполагает следующие условия: специализированный способ реализации; письменную форму закрепления; четко установленные порядок и сроки реализации» [42, с. 168–169]. Процессуально-процедурному регулированию деятельности органов публичной администрации отводится особое место в системе административного права США. Как отмечает профессор В. Ф. Фокс, «в большинстве современных курсов административного права анализируется то, каким образом дела проходят через то или иное ведомство, а не суть самих дел» [64, с. 1–2].

Еще одной тенденцией, оказывающей непосредственное влияние на предмет административного права, явилась предметная отраслевизация смежных с административным правом публично-правовых сфер, то есть формирование, наряду с административным, таких отраслей права, как: финансовое право, экологическое право, информационное право, энергетическое право, земельное право, водное право, лесное право и др. В предмет данных отраслей включаются в том числе управленческие отношения, связанные с реализацией органами публичной власти своих полномочий, в соответствующей, четко определенной предметом отрасли сфере общественных отношений. Означает ли это, что административное и административно-процессуальное законодательство перестает оказывать свое регулирующее воздействие на общественные отношения в данных отраслях публичного права? Ответ на данный вопрос состоит в том, что административное законодательство играет своего рода роль конституции в сфере публично-правового регулирования и обеспечивает регламентацию наиболее общих стратегических вопросов организации и осуществления исполнительно-распорядительной деятельности органами публичной власти, формируя отечественную модель государственного управления. Особенности реализации данной модели, отраженные в отраслевом законодательстве, должны учитывать требования административного законодательства и не вступать в противоречия с ним.

И наконец, третьей тенденцией, оказывающей непосредственное влияние на содержание предмета административного права, является закрепленное в Конституции РФ место административного и административно- процессуального законодательства в системе правового регулирования общественных отношений. В соответствии с пунктом «к» статьи 72 Основного закона административное и административно-процессуальное законодательство, являющиеся базисом данных правовых отраслей, относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее

[1] Российская газета. 25.12.1993. № 237.

With the adoption of the Constitution of the Russian Federation[1] in 1993, the nature of the relationship between the state, society, and citizens changed. A citizen ceased to be an object of administrative influence but is perceived as a subject of administration whose rights and freedoms are the highest value for the state and must be ensured by public authorities at all levels. This entailed a change in the system and structure of public authorities, the state's rejection of the terms 'public administration' and 'public administration body'. The bodies of public administration were replaced by executive authorities formed in the interests of the citizens of the country and called upon to implement executive and administrative functions aimed at ensuring and protecting the rights and freedoms of man and citizen enshrined in the Constitution of the Russian Federation and Russian legislation. Ensuring the fundamental constitutional rights and freedoms of man and citizen are the main target guidelines and priority areas of activity of all state bodies for the modern Russian state. The modern Russian state not only does not deny the possibility of conflicts and disputes between private and public entities but, on the contrary, guarantees an independent and impartial consideration of the relevant dispute and the issuance of a fair decision in accordance with the law. The fundamental change in the nature of interaction between citizens and the state was due to the fact that direct state and administrative influence, which had a subject-object nature, was replaced by interaction between equal entities. The state in its relations with citizens does not manage them but forms, through the implementation of the rule-making function, a legal framework in which citizens and organizations are provided and guaranteed opportunities to independently and fully implement the rights and freedoms enshrined in the Constitution of the Russian Federation and legislation. Only in the case of going beyond the established legal framework does the state resort to direct administrative influence through the use, among other things, of measures of state coercion. Relations between private and public entities are relations of two types: administrative and organizational. A similar division of types of influence/impact is found in the administrative law of China, where 'private individuals act as an object of administrative management and a partner of a state body' [69, p. 52]. Management relations are characterized by imperativeness, legal inequality of its participants, and the ability of the entity vested with authority to apply measures of state coercion. Organizational relations are associated with the order (process, procedures) of implementing certain activities. As E. S. Sergeeva states, 'the formal feature of basic organizational relations is their close connection with the procedure, which presupposes the following conditions: a specialized method of implementation; a written form of consolidation; clearly established procedure and terms of implementation' [42, pp. 168-169]. Procedural regulation of the activities of public administration bodies is given a special place in the system of administrative law in the United States. As W. F. Fox notes, 'most modern courses in administrative law analyze how cases pass through a particular department, and not the essence of the cases themselves' [64, pp. 1-2].

Another trend that has a direct impact on the subject of administrative law is the trend of subject-based 'branching' of the public-law spheres related to administrative law, i.e. the formation, along with administrative law, of such branches of law as: financial law, environmental law, information law, energy law, land law, water law, forest law, etc. The subjects of these branches include, among other things, management relations associated with the implementation of public authorities' powers in the relevant sphere of social relations, this clearly defined by the subject of the branch. Does this mean that administrative and administrative-procedural legislation ceases to have its regulatory impact on social relations in these branches of public law? The answer to this question is that administrative legislation plays a kind of constitution in the sphere of public law regulation and ensures regulation of the most general strategic issues of the organization and implementation of executive and administrative activities by public authorities, forming a domestic model of public administration. The specifics of the implementation of this model, reflected in industry legislation, must take into account the requirements of administrative legislation and not conflict with it.

Finally, the third trend that has a direct impact on the content of the subject of administrative law is the place of administrative and administrative-procedural legislation in the system of legal regulation of social relations, as enshrined in the Constitution of the Russian Federation. In accordance with Item 'j' of Article 72 of the Basic Law, administrative and administrative-procedural legislation, which are the basis of these legal branches, are under the joint jurisdiction of the Russian Federation

[1] *Russian Gazette*. 1993. 25 December. No. 237.

субъектов. Из обозначенного в Конституции РФ правового предписания можно сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель выделяет в самостоятельную видовую категорию нормы административно-процессуального законодательства, отделяя их от материальных административно-правовых норм, тем самым на конституционном уровне формирует правовую основу для предметного обособления административно-процессуального права в качестве самостоятельной отрасли российский системы права.

Во-вторых, являясь законодательством, отнесенным к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, его источниками в соответствии частью 2 статьи 76 Конституции РФ выступают федеральные законы, а также принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Федерации. В связи с этим возникает вопрос: могут ли федеральные конституционные и федеральные законы, не отнесенные к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, относиться к актам административного либо административно-процессуального законодательства, то есть являться источниками административного права? Ответ на данный вопрос имеет принципиальное значение для определения содержания предмета административного права и его источников. Обратимся к решению Конституционного Суда РФ. Постановлением от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации»[1] установлено, что федеральные конституционные и федеральные законы, не отнесенные к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, могут регулировать лесные отношения, становясь источниками лесного законодательства. Проводя аналогию с административным и административно-процессуальным законодательством, можно утверждать, что и его источниками могут являться федеральные конституционные и федеральные законы, не отнесенные к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Сформулированное в части 2 статьи 76 Конституции РФ предписание о том, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, лишь наделяет субъекты РФ нормотворческими полномочиями в сферах, отнесенных Конституцией РФ к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, обеспечивая реализацию базового конституционного принципа построения Российского государства – принципа федерализма, и не может трактоваться как запрет либо препятствие в осуществлении нормативно-правового регулирования соответствующих сфер федеральными конституционными и федеральными законами. В соответствии с пунктом «а» статьи 71 Конституции РФ принятие всех федеральных законов находится в ведении Российской Федерации, а не в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов и монопольно осуществляется Государственной Думой Федерального Собрания в порядке, регламентируемом статьями 104–108 Конституции РФ. Единственной особенностью рассмотрения проектов федеральных законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации является процедура их согласования с субъектами Российской Федерации (ст. 109)[2]. Таким образом, источниками административного и административно-процессуального законодательства могут являться федеральные конституционные, федеральные законы и принятые в соответствии с ними подзаконные нормативно-правовые акты. Данные нормативно-правовые акты должны иметь межотраслевой (комплексный) характер правового регулирования. Например, Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[3], являясь источником административного права, содержит в себе нормы таких отраслей права, как финансовое право (ст. 7 «Финансовое обеспечение уголовно-исполнительной системы», ст. 34 «Государственное страхование и возмещение ущерба в случае смерти (гибели) или увечья рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов»), гражданское право (ст. 11 «Имущество уголовно-исполнительной системы»), уголовно-исполнительное право (ст. 15 «Исполнение уголовных наказаний в учреждениях, исполняющих наказания» и др.).

В-третьих, категории «административно-процессуальное законодательство» и «законодательство об административном судопроизводстве» не являются тождественными. Законодательство об административном судопроизводстве выступает элементом единой системы федерального процессуального законодательства, находящегося в соответствии Конституцией РФ в исключительном ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71). Данное умозаключение основывается на положении части 1 статьи 2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), в соответствии с которым порядок осуществления административного судопроизводства регулируется исключительно федеральным законодательством[4]. Таким образом, нормы Конституции РФ дифференцируют процессуальное законодательство в публично-правовой сфере на два вида: судопроизводство по административным

[1] Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 3, ст. 429.

[2] Регламент Государственной Думы: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 янв. 1998 г. № 2134-II ГД. URL:http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/ (дата обращения: 25.12.2024).

[3] Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 авг. 1993 г. № 33, ст. 1316.

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2015. № 10, ст. 1391.

and its subjects. The following conclusions can be drawn from the legal prescription specified in the Constitution of the Russian Federation.

Firstly, the legislator singles out the norms of administrative-procedural legislation as an independent category, separating them from substantive administrative-law norms, thereby forming at the constitutional level the legal basis for the subject-based separation of administrative-procedural law as an independent branch of the Russian legal system.

Secondly, as the legislation refers to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its federal subjects, its sources are federal laws as well as laws adopted in accordance with them and other normative legal acts of the federal subjects of the Federation (pursuant to Part 2 of Article 76 of the Constitution). In this regard, the question arises: 'Can federal constitutional and federal laws not referred to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects refer to acts of administrative or administrative-procedural legislation, that is, be sources of administrative law?'. The answer to this question is of fundamental importance for defining the content of the subject of administrative law and its sources. To answer it, it is necessary to refer to the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. Resolution No. 1-P of January 9, 1998 'On the case of verifying the constitutionality of the Forest Code of the Russian Federation'[1] established that federal constitutional and federal laws not referred to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects can regulate forest relations, becoming sources of forest legislation. Drawing an analogy with administrative and administrative-procedural legislation, it can be argued that its sources can also be federal constitutional and federal laws that are not referred to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects. The provision formulated in Part 2 of Article 76 of the Constitution of the Russian Federation – that federal laws are issued on matters of joint jurisdiction of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation and laws and other regulatory legal acts of subjects of the Russian Federation adopted in accordance with them – only vests subjects of the Russian Federation with rule-making powers in areas attributed by the Constitution of the Russian Federation to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects. This provision ensures the implementation of the basic constitutional principle of building the Russian state – the principle of federalism, and cannot be interpreted as a prohibition or obstacle to the implementation of regulatory and legal regulation of relevant areas by federal constitutional and federal laws. In accordance with Item 'a' of Article 71 of the Constitution of the Russian Federation, the adoption of all federal laws belongs to the jurisdiction of the Russian Federation, and not to the subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, and is carried out exclusively by the State Duma of the Federal Assembly in accordance with the procedure regulated by Articles 104-108 of the Constitution of the Russian Federation. The only feature of the consideration of draft federal laws on subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation is the procedure for their coordination with the subjects of the Russian Federation (Article 109)[2]. Thus, sources of administrative and administrative-procedural legislation may be federal constitutional, federal laws, and by-laws adopted in accordance with them. These normative legal acts must have an inter-branch (complex) nature of legal regulation. For example, Law of the Russian Federation No. 5473-I of July 21, 1993 'On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment'[3], being a source of administrative law, contains the norms of such branches of law as financial law (Article 7 'Financial support of the penal system', Article 34 'State insurance and compensation for damage in the event of death (perishing) or injury of workers and employees of institutions executing punishment and pre-trial detention facilities'), civil law (Article 11 'Property of the penal system'), criminal-executive law (Article 15 Execution of criminal penalties in institutions executing punishment', etc.)

Thirdly, the categories 'administrative-procedural legislation' and 'legislation on administrative proceedings' are not identical. Legislation on administrative proceedings is an element of the unified system of federal procedural legislation, which, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, is under the exclusive jurisdiction of the Russian Federation (Item 'n' of Article 71). This conclusion is based on the provision of Part 1 of Article 2 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, in accordance with which the procedure for implementing administrative proceedings is regulated exclusively by federal legislation[4]. Thus, the norms of the Constitution of the Russian Federation differentiate procedural legislation in the public law sphere into two types: proceedings on administrative

[1] Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 1998. No. 3. Art. 429.

[2] Regulations of the State Duma: Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 2134-II GD of January 22, 1998. Available at: http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/.

[3] Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation No. 33 of August 19, 1993. Art. 1316.

[4] Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 21-FZ of March 8, 2015. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2015. No. 10. Art. 1391.

делам, регламентируемое КАС РФ, то есть судебный административный процесс, и административный процесс, регламентируемый законодательством, отнесенным к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, представленный КоАП РФ, законами субъектов РФ и иными нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней, регулирующими порядок взаимодействия суда, органов, наделенных властными полномочиями, и частных субъектов при рассмотрении индивидуально-определенных дел и вынесении по ним административного либо судебного решения.

Все вышеперечисленные тенденции характеризуют:

- конституционно-правовые основы административного и административно-процессуального законодательства;
- современную систему государственного управления в России, содержание и характер управленческого воздействия, оказываемого на частноправовые субъекты в процессе выполнения публичных функций;
- соотношение административного права с иными публично-правовыми отраслями российской системы права, в том числе характер и степень «проникновения» административно-правового регулирования в другие публично-правовые отрасли;
- возросшую роль суда в вопросах обеспечения баланса частных и публичных интересов в процессе взаимодействия государственного аппарата и граждан, обусловленную формированием национальной системы административной юстиции.

Указанные тенденции не могли не отразиться на предмете административного права.

Таким образом, современные административные правоотношения, составляющие предмет административного права, – это регламентируемые административным и административно-процессуальным законодательством общественные отношения, а именно:

1) отношения, складывающиеся внутри системы исполнительной власти, в том числе органов и организаций, наделенных властно-распорядительными полномочиями, и надотраслевые внешне властные управленческие отношения;

2) общие организационные отношения в сфере взаимодействия органов, наделенных властными полномочиями, с гражданами и организациями;

3) охранительные административно-деликтные отношения;

4) отношения в сфере судебной защиты публичных интересов государства, а также прав и законных интересов частноправовых субъектов от неправомерных действий (решений) органов публичной администрации.

Спектр правовых отношений, составляющих предмет административного и административно-процессуального права, позволяет утверждать, что данная отрасль не похожа на зарубежные модели административно-правового регулирования и обладает существенными особенностями. Например, административное право КНР – это отрасль, призванная регулировать преимущественно отношения в сфере контроля за деятельностью государственной власти. По словам профессора Ц. Ванг, «в правовой системе Китая административное право определяется, по сути, как право, относящееся к контролю за деятельностью исполнительной власти. Основная цель административного права состоит в том, чтобы сохранить полномочия правительства в рамках их законных границ, с тем, чтобы защитить граждан от злоупотреблений» [69, с. 52]. В США, как отмечает профессор Д. Мэшоу, административно-правовые отношения можно дифференцировать на три категории: конституционно-административные отношения, связанные с согласованием, назначением и смещением с должности высших должностных лиц страны, обладающих организационно-распорядительными полномочиями; организационно-административные отношения в сфере внутреннего построения системы административных органов и порядка (процедур) осуществления ими административных действий; отношения в сфере судебного надзора за законностью действий административных органов [65, с. 991–992]. При этом, как отмечает автор, процедурные аспекты организационно-административных отношений «настолько доминируют в нынешней концепции административного права, что позволяет говорить об этой области как об “административном процессе”, а не как об области административного права» [65, с. 978]. В европейских государствах административные отношения рассматриваются в основном в контексте административного судопроизводства (административной юстиции). По словам П. Крейга, именно суды ЕС внесли основной вклад в разработку теории административного права ЕС, наполнив его базовыми принципами, такими как пропорциональность, основные права, правовая определенность, законные ожидания, равенство и процессуальная справедливость [62, с. 5]. З. Ахтар, анализируя административное право Франции, указывает на всё возрастающую роль механизмов судебного надзора за исполнительно-распорядительной деятельностью в сфере отношений между гражданами и должностными лицами административных органов [61, с. 224].

Анализ научной литературы позволяет выявить общемировую тенденцию расширения сферы административно-правового регулирования за счет включения в предмет административного права судебно-административных отношений. Данная тенденция, вне зависимости от формы государственного устройства и политического строя, вполне естественна и вытекает из самой сущности демократических институтов, основанных на верховенстве права и принципе разделения властей. В Китае административные судебные разбирательства стали общепризнанной чертой политико-правового ландшафта КНР после

cases regulated by the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (i.e. judicial administrative process) and administrative process regulated by legislation referred to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its federal subjects, represented by the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, laws of the federal subjects, and other regulatory legal acts at the federal and regional levels regulating the procedure for interaction between the court, bodies vested with powers, and private entities in the consideration of individually defined cases and the issuance of administrative or judicial decisions on them.

All of the above trends characterize:

– the constitutional-law foundations of administrative and administrative-procedural legislation;

– the modern system of public administration in Russia, the content and nature of the administrative impact exerted on private-law perties in the process of performing public functions;

– the relationship between administrative law and other public-law branches of the Russian legal system, including the nature and degree of ‘penetration’ of administrative-law regulation into other public-law branches;

– the increased role of the court in matters of ensuring the balance of private and public interests in the process of interaction between the state apparatus and citizens due to the formation of the national system of administrative justice.

Thus, modern administrative legal relations constituting the subject of administrative law are social relations regulated by administrative and administrative-procedural legislation, namely:

1) relations developing within the executive power system, including between bodies and organizations vested with administrative powers, and supra-branch externally authoritative management relations;

2) general organizational relations in the sphere of interaction between bodies vested with administrative powers and citizens and organizations;

3) protective administrative-tort relations;

4) relations in the sphere of judicial protection of public interests of the state, as well as of the rights and legitimate interests of private law entities, from illegal actions (decisions) of public administration bodies.

The range of legal relations that constitute the subject of administrative and administrative-procedural law allows us to assert that this branch is not similar to foreign models of administrative-law regulation and has significant distinctive features. For example, the administrative law of the PRC is a branch designed to primarily regulate relations in the sphere of control over the activities of state power. According to Professor Z. Wang: ‘In the legal system of China, administrative law is defined, in essence, as the law related to control over the activities of the executive branch. The main goal of administrative law is to preserve the powers of the government within their legal boundaries in order to protect citizens from abuse’ [69, p. 52]. In the USA, according to Professor J. L. Mashaw, administrative-legal relations can be differentiated into three categories: constitutional-administrative relations related to the approval, appointment, and removal from office of the highest officials of the country who have organizational and administrative powers; organizational and administrative relations in the sphere of the internal structure of the system of administrative bodies and the order (procedures) for the implementation of their administrative actions; relations in the sphere of judicial supervision over the legality of the actions of administrative bodies [65, pp. 991-992]. At the same time, as the author notes, the procedural aspects of organizational and administrative relations ‘dominate the current concept of administrative law so much that it allows us to speak of this area as an ‘administrative process’, and not as an area of administrative law’ [65, p. 978]. In European countries, administrative relations are considered mainly in the context of administrative proceedings (administrative justice). According to P. Craig, it was the EU courts that made the main contribution to the development of the theory of EU administrative law, filling it with basic principles such as proportionality, fundamental rights, legal certainty, legitimate expectations, equality, and procedural fairness [62, p. 5]. Z. Akhtar, analyzing the administrative law of France, points to the ever-increasing role of judicial supervision mechanisms over executive and administrative activities in the sphere of relations between citizens and officials of administrative bodies [61, p. 224].

An analysis of scientific literature reveals a global trend of expanding the scope of administrative-law regulation by including judicial-administrative relations in the subject of administrative law. This trend, regardless of the form of government and political system, is quite natural and follows from the very essence of democratic institutions based on the rule of law and the principle of separation of powers. In China, administrative litigation has become a generally recognized feature of the political and legal landscape of the country after the entry

вступления в силу Закона об административном судопроизводстве 1989 года [68, с. 218]. Для современной России, стран ЕС и США судебный контроль и надзор за деятельностью административных органов всегда являлся обязательной и наиболее важной для общества сферой правового регулирования. Во всех государствах Азиатского региона процессы расширения судебного присутствия в сфере административных отношений также проходят, но с разной степенью интенсивности [68, с. 213].

Однако будет неправильным утверждать, что административные отношения в государствах ЕС это исключительно отношения в сфере административного судопроизводства. В Германии, например, ученые выделяют три подхода, применяемых при отнесении общественных отношений к административно-правовым:

теория субординации, основанная на использовании метода «превосходства и подчиненности» между органом власти и гражданином;

предметная теория: правовые положения, дающие право или обязывающие государственный орган выполнять конкретную публичную функцию;

теория интересов, отражающая публичные цели (интересы) возникновения и развития соответствующих правовых отношений [67].

Подводя итог, отметим, что предмет отечественного административного права уникален, это обусловливается: особенностями российской правовой системы и законодательства, в том числе наличием самостоятельного административно-охранительного законодательства, нетипичного для большинства иностранных государств; надотраслевым характером как внешне властных управленческих, так и организационных отношений, составляющих предмет данной отрасли.

Доктринальные подходы к характеристике системы административного права

Ведущими учеными в области административно-правовой науки предпринимались и продолжают предприниматься попытки доктринального обоснования новых, отвечающих требованиям современного законодательства моделей построения системы административного права посредством выявления наиболее значимых и непротиворечивых критериев, позволяющих структурировать данную систему и выделить в ней системообразующие блоки (подотрасли, институты).

Обозначим некоторые современные подходы к характеристике системы административного права.

Первый подход: сохранение и адаптация к современным социально-политическим условиям и действующему законодательству разработанной в советский период системы административного права, с разделением ее на общую и особенную части [3; 4; 11]. В общую часть включаются вопросы, характеризующие основы государственного управления:

 формы, методы, меры государственного управления;

 обеспечение законности в государственном управлении;

административная ответственность;

административный процесс;

государственная служба и др.

Особенная часть посвящена специфике государственного управления в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах.

Второй подход: разделение административного права на две самостоятельные отрасли права:

1) административное право [2; 6], включающее общую (основы государственного управления; субъекты административного права; формы, методы государственного управления; обеспечение законности в государственном управлении; административные правонарушения и административная ответственность; государственная служба и др.) и особенную (государственное управление в различных сферах и отраслях) части;

2) административно-процессуальное право [13], включающее в себя теорию административного процесса и правовые основы административных производств, входящих в его структуру, и административного судопроизводства.

Третий подход: разделение административного права на три блока: управленческое право; полицейское право; административная юстиция [18].

Четвертый подход: сохранение предложенного в советский период разделения административного права на общую и особенную части, но по иным основаниям. Первым блоком в системе административного права является Общее административное право, включающее «правовые нормы, которые одинаково действуют во всех сферах организации и функционирования управления» [48, с. 439]. В систему Общего административного права входят: понятие и сущность публичного управления «те правила, нормы, принципы, понятие и правовые институты, которые применимы ко всем областям административного права; иными словами, она регламентирует типичное, сравнимое, общее в системе управления» [48, с. 439]; субъекты управленческих действий; структура и содержание государственного управления; управленческий процесс; административное принуждение; административно-юрисдикционный процесс; административный процесс или административно-правовая судебная защита прав и свобод граждан от незаконных действий и решений органов управление и должностных лиц; возмещение вреда и ущерба, причиненных физическим и юридическим лицам, в административном порядке; контроль и надзор в сфере государственного управления [34; 35]. Особенная часть объединяет правовые нормы, регламентирующие конкретные сферы управленческой деятельности, например: строительное право, дорожное право, предпринимательское право, полицейское право, служебное право и т. д. [48, с. 441].

into force of the Administrative Procedure Law of 1989 [68, p. 218]. For modern Russia, the EU countries, and the USA, judicial control and supervision over the activities of administrative bodies has always been a mandatory and most important area of legal regulation for society. In all states of the Asian region, the processes of expanding the judicial presence in the sphere of administrative relations are also taking place, but with varying degrees of intensity [68, p. 213].

However, it would be wrong to assert that administrative relations in the EU states are exclusively relations in the sphere of administrative proceedings. In Germany, for example, scientists distinguish three approaches to classifying social relations as administrative-legal ones:

– the theory of subordination, based on the application of the method of ‘superiority and subordination’ between bodies of authority and citizens;

– the subject theory: legal provisions that grant the right or oblige a state body to perform a specific public function;

– the theory of interests, reflecting the public goals (interests) underlying the emergence and development of the corresponding legal relations [67].

To summarize, we note that the subject of domestic administrative law is unique, which is due to: the peculiarities of the Russian legal system and legislation, including the presence of independent administrative-protective legislation, which is not typical for most foreign states; the supra-sectoral nature of both externally authoritative administrative and organizational relations that constitute the subject of this branch.

Doctrinal Approaches to Characterizing the Administrative Law System

Leading scholars in the field of science of administrative law have made repeated attempts to provide doctrinal substantiation for new models, these meeting the requirements of modern legislation, of the construction of the administrative law system. These attempts focused on the identification of the most significant and consistent criteria that allow structuring this system as well as on the identification of system-forming blocks (sub-branches, institutions) in it.

I would like to outline some modern approaches to characterizing the administrative law system.

First approach: preservation and adaptation of the administrative law system developed during the Soviet period to modern socio-political conditions and current legislation, with dividing it into general and special parts [3; 4; 11]. The general part includes issues characterizing the foundations of public administration:

– forms, methods, measures of public administration;

– ensuring legality in public administration;

– administrative responsibility;

– administrative process;

– civil service, etc.

A special section is devoted to the specifics of public administration in the economic, socio-cultural, and administrative-political spheres.

Second approach: division of administrative law into two independent branches of law:

1) administrative law [2, 6], including general (fundamentals of public administration; subjects of administrative law; forms, methods of public administration; ensuring legality in public administration; administrative offenses and administrative liability; civil service, etc.) and special (public administration in various spheres and industries) parts;

2) administrative-procedural law [13], including the theory of administrative process and the legal foundations of administrative and procedural activities, and administrative legal proceedings.

Third approach: division of administrative law into three blocks: management law; police law; administrative justice [18].

Fourth approach: preservation of the division of administrative law into general and special parts proposed in the Soviet period, but on other grounds. The first block in the administrative law system is general administrative law, which includes ‘legal norms that apply equally to all areas of organization and functioning of management’ [48, p. 439]. The general administrative law system includes ‘those rules, norms, principles, concepts, and legal institutions that are applicable to all areas of administrative law; in other words, it regulates the typical, comparable, common in the management system’ [48, p. 439] – this is the concept and essence of public administration; subjects of management actions; structure and content of public administration; management process; administrative coercion; administrative-jurisdictional process; administrative process or administrative-law judicial protection of the rights and freedoms of citizens from illegal actions and decisions of management bodies and officials; compensation for harm and damage caused to individuals and legal entities in an administrative manner; control and supervision in the sphere of public administration [34; 35]. The special part unites legal norms regulating specific areas of management activity, for example: construction law, road law, business law, police law, service law, etc. [48, p. 441].

Пятый подход: отказ от традиционного деления административного права на общую и особенную части и разделение данной отрасли на следующие блоки: природа и система административного права; субъекты административного права и процесса; административно-правовое регулирование; механизм административно-правового управления, включающий в себя управление в различных сферах; административный процесс [55].

Шестой («функциональный») подход: выявление, анализ и систематизация базовых функциональных сфер общественных отношений, урегулированных административным правом, в числе которых: сфера административного нормотворчества; сфера административного правопредоставления; сфера административного обязывания; сфера административного стимулирования; сфера административного санкционирования; сфера противодействия административным деликтам; сфера разрешения административных споров; сфера противодействия административным казусам [12]. Административно-процессуальное регулирование представлено «интеграционной» теорией административного процесса, включающей в себя два вида процесса: судебный административный процесс и исполнительный (внесудебный) административный процесс [50; 52]. Основными целевыми ориентирами административного процесса являются: процессуальное обеспечение реализации основных функций государственными органами и органами, наделенными административно-публичными полномочиями, и судопроизводство по административным делам.

Седьмой подход: включение в систему административного права, помимо общей и особенной частей, третьей (или специальной) части, содержание которой составляет административное право зарубежных стран [1] либо административно-процессуальную деятельность [7].

Восьмой (научно-квалификационный) подход: отражает легально допустимые сегодня направления исследований по административному и административно-процессуальному праву, закрепленные в паспорте научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (далее – паспорт). В паспорте термин «административно» употребляется 8 раз □ в контексте мер административного принуждения, производства по делам об административных правонарушениях, административных процедур и административной юстиции. (Для сравнения: в паспорте специальности 12.00.14 «Административное право; административный процесс» (2017 г.), характеризующем все сферы государственного управления и взаимодействия частных и публичных субъектов, термин «административно» встречается 43 раза[1].) В паспорте предложен новый термин «публично», который употребляется более 20 раз и по своему содержанию заменяет, а точнее, «поглощает», термин «административно»[2]. Отсутствует в паспорте и упоминание такой базовой объединяющей административно-процессуальной категории, как «административный процесс». Можно констатировать, что в административно-правовой науке произошла «тихая революция», выразившаяся в существенном сужении сферы правового регулирования, составляющей предмет административного и административно-процессуального права и, как следствие, сокращении соответствующих направлений научных исследований. Не один из сформированных в науке и обозначенных в настоящей работе подходов к характеристике системы административного права не соответствует такому узкому пониманию ее предмета. Складывается впечатление, что при формулировании содержания паспорта специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» его автор (авторы) исходил из требований пункта «к» статьи 72 и части 2 статьи 76 Конституции РФ, относящих административное и административно-процессуальное законодательства к совместному ведению Российской Федерации и его субъектов, источниками которого являются исключительно федеральные законы, а также принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Федерации. Такими нормативно-правовыми актами являются, например, КоАП РФ, Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее □ Федеральный закон № 59-ФЗ)[3] и др. Иные нормативно-правовые акты, регламентирующие осуществление государственного управления в таких сферах, как информационная, финансовая, таможенная, экологическая, природоресурсная и др., сферах государственного контроля (надзора), государственной и муниципальной службы, по мнению разработчиков паспорта, не относятся к административному и административно-процессуальному законодательству и не составляют предмет данных правовых отраслей. Применительно к обозначенным сферам используется термин «публично-правовое».

Не будет преувеличением сказать, что подобного многообразия подчас противоречивых и не соответствующих друг другу подходов к содержанию и

[1] Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 окт. 2017 г. № 1027. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное Приказом Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 г. № 1093 [Электронный ресурс]: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февр. 2021 г. № 118. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3] Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 19, ст. 2060.

Fifth approach: rejection of the traditional division of administrative law into general and special parts and division of this branch into the following blocks: the nature and system of administrative law; subjects of administrative law and process; administrative-law regulation; the mechanism of administrative-law management, including management in various spheres; administrative process [55].

Sixth ('functional') approach: identification, analysis, and systematization of the basic functional spheres of social relations regulated by administrative law, including: the sphere of administrative rule-making; the sphere of administrative granting; the sphere of administrative obligation; the sphere of administrative incentives; the sphere of administrative sanctions; the sphere of counteracting administrative torts; the sphere of resolving administrative disputes; the sphere of counteracting administrative cases [12]. Administrative-procedural regulation is represented by the 'integration' theory of administrative process, which includes two types of process: judicial administrative process and executive (extra-judicial) administrative process [50; 52]. The main target guidelines of the administrative process are: procedural support for the implementation of the main functions by state bodies and bodies vested with administrative-public powers and legal proceedings in administrative cases.

Seventh approach: inclusion in the system of administrative law, in addition to the general and special parts, of the third part, the content of which is the administrative law of foreign countries [1] or administrative-procedural activity [7].

Eighth (scientific-qualifying) approach: it reflects the legally permissible areas of research in administrative and administrative-procedural law enshrined in the passport of scientific specialty 5.1.2. 'Public law (state law) sciences (hereinafter referred to as the passport). In the passport, the term 'administratively' is used 8 times – in the context of administrative coercion measures, proceedings on administrative offenses, administrative procedures, and administrative justice. (For comparison, the passport of specialty 12.00.14 'Administrative law; administrative process' (2017), characterizing all areas of public administration and interaction of private and public entities, mentions the term 'administratively' 43 times[1].) The passport proposes a new term 'publicly', which is used more than 20 times and replaces, or rather absorbs, the term 'administratively'[2]. The passport also does not mention such a basic unifying administrative-procedural category as 'administrative process'. It can be stated that a 'quiet revolution' has taken place in the science of administrative law, expressed in a significant narrowing of the sphere of legal regulation, which is the subject of administrative and administrative-procedural law and, as a consequence, a reduction in the corresponding areas of scientific research. Not a single approach to the characterization of the administrative law system formed in science and outlined in this paper corresponds to such a 'narrow' understanding of its subject.

The impression is that when formulating the passport of specialty 5.1.2. 'Public law (state law) sciences', its author (authors) took as a point of departure the requirements of Item 'j' of Article 72 and Part 2 of Article 76 of the Constitution of the Russian Federation, which refer administrative and administrative-procedural legislation to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its federal subjects, the sources of which are exclusively federal laws, as well as laws adopted in accordance with them and other regulatory legal acts of the subjects of the Federation. Such normative legal acts are, for example: the Code of the Russian Federation on Administrative Offences, Federal Law No. 59-FZ of May 2, 2006 'On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation' (hereinafter referred to as Federal Law No. 59-FZ)[3], etc. Other normative legal acts regulating the implementation of public administration in such areas as information, financial, customs, environmental, natural resources, etc., in the areas of state control (supervision), state and municipal service, according to the developers of the passport, do not relate to administrative and administrative-procedural legislation and do not constitute the subject of these legal branches. The term 'public-law' is used with regard to the designated areas.

It would not be an exaggeration to say that such a variety of sometimes contradictory and inconsistent approaches to the content and characteristics of

[1] On Approval of the Nomenclature of Scientific Specialties in Which Academic Degrees Are Awarded: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1027 of October 23, 2017. Access from the legal reference system 'Garant'.

[2] On Approval of the Nomenclature of Scientific Specialties in Which Academic Degrees Are Awarded, and Introduction of Amendments to the Regulation on the Council for the Defense of Dissertations for the Academic Degree of Candidate of Sciences and for the Academic Degree of Doctor of Sciences, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1093 of November 10, 2017: Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 118 of February 24, 2021. Access from the legal reference system 'Garant'.

[3] Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2006. No. 19. Art. 2060.

характеристике системы административного права нет ни в одной другой отрасли. Причины здесь объективны и кроются в предмете административного права, многообразии и несистематизированном характере его источников.

Таким образом, опора ученых на предмет как основной и единственный критерий разделения системы права на отрасли, также служащий критерием внутриотраслевого построения подотраслей и институтов, не позволяет прийти к консенсусу относительно места административного права в системе публичного права и внутреннего построения данной отрасли.

Метод правового регулирования административных отношений

Центральными элементами в системе правового регулирования, позволяющими дифференцировать отрасли права, отграничить самостоятельные отрасли от комплексных правовых образований, являются предмет и метод правового регулирования общественных отношений. Как справедливо отмечают профессора Н. И. Матузов и А. В. Малько, «в основе деления права на отрасли и институты лежат два критерия: 1) предмет правового регулирования; 2) метод правового регулирования. Они и выступают системообразующими факторами» [30, с. 399]. Дискуссии о методе правового регулирования, служащем самостоятельным критерием разделения правовых отношений на отраслевые виды, характерны не только для отечественной правовой системы. Как указывает профессор Б. Д. Маттарелла, многие ученые в основу отнесения общественных отношений к административным закладывали именно применяемый при регулировании соответствующих отношений метод «властных полномочий» [66]. По словам профессора С. Д. Князева, «именно в методе административного права должны найти отражение изменяющиеся потребности управленческих отношений в правовом регулировании, адекватном тем радикальным политическим и экономическим переменам» [26, с. 48].

В качестве методологической основы для обоснования места административного и административно-процессуального права в системе публичного права, а также внутриотраслевого построения данных отраслей обозначим сформулированную профессором В. Д. Сорокиным концепцию о едином предмете и методе правового регулирования [45]. По словам ученого, «метод правового регулирования может существовать и выполнять свою социальную функцию только как система трех первоначальных способов воздействия – дозволения, предписания и запрета» [46, с. 87–88]. Понимание метода правового регулирования в качестве «системы тесно взаимодействующих между собой юридических способов воздействия на поведение людей в форме дозволения, обязывания и запрета» довольно распространено сегодня в юридической литературе [36, с. 19; 37, с. 27; 53, с. 9; 54, с. 93–94]. Как справедливо отмечает профессор В. Л. Кулапов, «разнообразное сочетание трех способов в рамках метода правового регулирования есть показатель его гибкости и универсальности, что и делает метод правового регулирования одним из самых эффективных средств организационного государственно-властного воздействия на поведение людей в обществе» [27, с. 103].

Первичные способы правового воздействия не являются единственными категориями, характеризующими метод правового регулирования. По мнению В. Д. Сорокина, «метод правового регулирования включает в себя совокупность юридических способов, средств и приемов воздействия социальных управляющих систем на социально-правовую среду в целом и на составляющие ее элементы» [46, с. 65]. Солидарны с позицией ученого и современные исследователи, которые также рассматривают метод правового регулирования в качестве системы взаимосвязанных средств, приемов, способов юридического воздействия на поведение людей, при помощи которых обеспечивается установленный в обществе правопорядок [14, с. 144; 19, с. 36; 33, с. 202–203; 43, с. 80–96]. Как отмечает Е. К. Щербакова, «методы сочетают в определенном соотношении средства, приемы и способы правового воздействия, необходимые и достаточные для достижения юридически значимых целей» [60, с. 13].

Таким образом, первичные способы, правовые средства и правовые приемы в совокупности и образуют систему правового воздействия, характеризующую метод правового регулирования общественных отношений. Данная система структурирована и включает три уровня. Верхний уровень структуры являет собой метод правового регулирования, состоящий из системы способов воздействия на объект и предмет правового регулирования [36, с. 19]. Каждый способ правового воздействия, как указывает В. Л. Кулапов, представлен системой средств правового воздействия. Правовое средство – это система приемов правового воздействия [28, с. 330].

Основные направления научных исследований метода правового регулирования были сконцентрированы на системном анализе первичных способов правового воздействия (дозволение, предписание и запрет) и их уникальных сочетаний в различных отраслях единой правовой системы. Что касается таких категорий, как «правовые средства» и «приемы правового воздействия», то они были и в настоящее время остаются недостаточно изучены. В то же время, как справедливо отмечает А. В. Мильков, «проблема определения понятия “правовые средства” стоит достаточно остро, поскольку нередко его употребление произвольно, не подкреплено соответствующим анализом и не дает четкого представления о его смысловых границах» [32, с. 113]. Профессор М. Н. Марченко, например, отождествляет категорию «правовые средства» с такими категориями, как «правовые явления», «правовые феномены», «правовые

the system of administrative law does not exist in any other branch. The reasons here are objective and lie in the subject of administrative law, the diversity, and unsystematized nature of its sources.

Thus, the reliance of scientists on the subject as the main and only criterion for dividing the legal system into branches, which also serves as a criterion for the intra-branch construction of sub-branches and institutions, does not allow reaching a consensus regarding the place of administrative law in the public law system and the internal construction of this branch.

The Method of Legal Regulation of Administrative Relations

The central elements in the system of legal regulation allowing to differentiate branches of law, to separate independent branches from complex legal entities are the subject and method of legal regulation of social relations. As rightly noted by professors N. I. Matuzov and A. V. Malko: ‘The division of law into branches and institutions is based on two criteria: 1) the subject of legal regulation; 2) the method of legal regulation. They act as system-forming factors’ [30, p. 399]. Discussions about the method of legal regulation, which serves as an independent criterion for dividing legal relations into branch types, are characteristic not only of the domestic legal system. As noted by professor B. G. Mattarella, many scientists use the criterion of the ‘power and subordination’ method to classify social relations as administrative-legal [66]. According to professor S. D. Knyazev: ‘it is precisely in the method of administrative law that the changing needs of management relations in legal regulation, adequate to those radical political and economic changes, should be reflected’ [26, p. 48].

As a methodological basis for substantiating the place of administrative and administrative-procedural law in the system of public law, as well as the intra-branch structure of these branches, I would like to highlight the concept of a single subject and method of legal regulation formulated by Professor V. D. Sorokin [45]. According to the scientist, ‘the method of legal regulation can exist and perform its social function only as a system of three initial methods of impact – permission, prescription, and prohibition’ [46, pp. 87-88]. Understanding the method of legal regulation as ‘a system of closely interacting legal impact methods of influencing people’s behavior in the form of permission, obligation, and prohibition’ is quite common today in legal literature [36, p. 19; 37, p. 27; 53, p. 9; 54, pp. 93-94]. As Professor V. L. Kulapov rightly notes, ‘a diverse combination of three methods of legal impact within the method of legal regulation is an indicator of its flexibility and universality, which makes the method of legal regulation one of the most effective means of organizational state-authority influence on the behavior of people in society’ [27, p. 103].

Primary methods of legal impact are not the only categories that characterize the method of legal regulation. According to V. D. Sorokin, ‘the method of legal regulation includes a set of legal methods, means, and techniques of legal impact exerted by social management systems on the socio-legal environment as a whole and on its constituent elements’ [46, p. 65]. In solidarity with the position of the scientist are modern researchers who also consider the method of legal regulation as a system of interconnected techniques, means, methods of legal impact on the behavior of people, with the help of which the established legal order in society is ensured [14, p. p.144; 19, p. 36; 33, pp. 202- 203; 43, pp. 80-96]. As E. K. Shcherbakova notes: ‘methods of legal regulation combine in a certain ratio the techniques, means, and methods of legal impact that are necessary and sufficient to achieve legally significant goals’ [60, p. 13].

Thus, primary legal methods, legal means, and legal techniques together form a system of legal impact that characterizes the method of legal regulatio n of social relations. This system is structured and consists of three levels. The upper level of the structure is a method of legal regulation consisting of a system of legal methods of influencing the object and subject of legal regulation [36, p. 19]. Each method of legal impact, as V. L. Kulapov notes, is represented by a system of means of legal impact. A legal means, in turn, is a system of techniques of legal impact [28, p. 330].

Scientific research into the method of legal regulation has been mainly focused on a systemic analysis of the primary legal impact methods (permission, prescription, and prohibition) and their unique combinations in various branches of the single legal system. As to such categories as ‘means of legal impact’ and ‘techniques of legal impact’, they have been studied insufficiently. Meanwhile, as fairly noted by A. V. Milkov, ‘the problem of defining the concept of ‘legal means’ is quite acute since its use is often arbitrary, not supported by appropriate analysis, and does not provide a clear idea of its semantic boundaries’ [32, p. 113]. Professor M. N. Marchenko identifies this category with such categories as ‘legal phenomena’, ‘legal

факторы», «правовые условия», которые могут считаться взаимозаменяемыми [39, с. 358–359]. При этом следует согласиться с позицией Ю. Б. Батурина, что «правовое средство – это самостоятельное научное понятие. В системе понятий теории права оно выполняет не дополнительную, служебную роль, а роль самостоятельной категории, раскрывающей свою сторону права, как это делают и другие понятия теории права» [17, с. 135].

Профессор С. С. Алексеев, характеризуя категорию «правовые средства», отмечал, что с общетеоретических позиций правовые средства – «это институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, которым принадлежит роль ее активных центров» [15, с. 15]. Данное определение позволяет прийти к следующим умозаключениям, характеризующим содержание категории «правовые средства»: во-первых, это инструменты, обеспечивающие реализацию правовых норм посредством активного воздействия на социальную среду, систему управления либо определенных субъектов; во-вторых, это объективно существующее явление – обязательный институт правовой системы. П. В. Попинов и Е. К. Щербакова также определяют «правовое средство» в качестве юридического (правового) инструмента, посредством применения которого достигаются цели и решаются задачи правового регулирования и удовлетворяются интересы субъектов права [38, с. 7; 60, с. 12]. В свою очередь Б. И. Пугинский указывает, что категория «правовое средство» является сложно составной и представляет собой «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [40, с. 87].

Обобщая изложенное, отметим, что категория «правовое средство» представляет собой сложный юридический инструмент активного воздействия права на социальную среду, систему управления либо определенных субъектов, посредством реализации которого достигаются цели и решаются задачи правового регулирования.

Правовые приемы, в свою очередь, характеризуют внутреннее содержание правовых средств, являясь первичной категорией в системе правового воздействия. Правовые приемы выражают «последовательное и акцентированное использование правовых средств в процессе их воздействия на волю и сознание адресатов» [28, с. 330].

Совокупность способов, средств и приемов правового воздействия является единой структурированной системой правового регулирования общественных отношений, обладающей уникальным для каждой отрасли права набором сочетаний первичных способов воздействия (первый структурный уровень), правовых средств (второй уровень) и правовых приемов (третий уровень) воздействия.

В рамках такой трехуровневой структуры *первичные способы воздействия* определяют базовый тип правового регулирования. Современная правовая доктрина позволяет выделить три базовых типа правового регулирования: дозволительный (гражданское право), предписательный (публичное право), запретительный (уголовное право). Представленный подход, связанный с дифференциацией областей научных знаний в праве по первичному способу правового воздействия, является на сегодняшний день основным и применяется в системе аттестации научно-педагогических кадров. Так, отраслевые юридические науки разделены на три направления: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» с преобладающим для данного научного направления предписательным первичным способом правового воздействия; 5.1.3. «Частноправовые (цивилистические) науки» с дозволительным первичным способом правового воздействия; 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» с запретом как основным первичным способом воздействия. Кроме того, процессуальное право органично встроено в систему публично-правового, частноправового и уголовно-правового регулирования.

Правовые средства – это юридические инструменты, с помощью которых определяются векторная направленность и целевые ориентиры правового воздействия. Использование самостоятельной категории «правовое средство» позволяет детализировать соответствующий первичный способ воздействия, выделив в нем такие признаки, как основания, характер и цели взаимоотношений участников соответствующего правового отношения. Данные признаки и выступают основаниями разделения правовых средств на отдельные виды.

Приемы правового воздействия являются самой многочисленной (в количественном плане) правовой категорией. Приемы отражают отдельные отраслевые особенности и тактические задачи, решаемые участником правоотношения при непосредственном осуществлении правового воздействия.

Место административного и административно-процессуального права в системе публичного права

Для публичного права характерен предписательный первичный способ правового воздействия. Данный способ в равной степени распространяется как на государственный аппарат, так и на граждан и организации и проявляется в юридических обязанностях всех субъектов публичных правоотношений исполнять установленные правовые предписания либо действовать в строгом соответствии с ними. Однако направленность самого правового предписания при публично-правовом регулировании может быть диаметрально противоположной: в одном случае

factors', 'legal conditions', which can be considered interchangeable [39, pp. 358–359]. At the same time, one should agree with the position of Yu. B. Baturina that 'a legal means is an independent scientific concept. In the system of concepts of legal theory, it does not play an additional, auxiliary role but the role of an independent category that reveals its side of the law, as do other concepts of legal theory' [17, p. 135].

Characterizing the category 'legal means', Professor S. S. Alekseev wrote that, from a general theoretical standpoint, these are 'institutional phenomena of legal reality that embody the regulatory force of law, which play the role of its active centers' [15, p. 15]. This definition allows us to come to the following conclusions characterizing the content of the category of 'legal means': firstly, these are tools that ensure the implementation of legal norms through active influence on the social environment, the management system or certain subjects; secondly, this is an objectively existing phenomenon – a mandatory institution of the legal system. P. V. Popinov and E. K. Shcherbakova also define a legal means as a legal instrument through the application of which the goals and tasks of legal regulation are achieved, and the interests of legal entities are satisfied [38, p. 7; 60, p. 12]. In turn, B. I. Puginskiy points out that this category is complex and represents 'combinations (combinations) of legally significant actions performed by subjects with a permitted degree of discretion and serving to achieve their goals (interests) that do not contradict the legislation and interests of society' [40, p. 87].

Summarizing the above, we note that the category 'legal means' is a complex legal instrument of active influence of law on the social environment, the management system or certain subjects, through the implementation of which the goals are achieved, and the tasks of legal regulation are solved.

Legal impact techniques, in turn, characterize the internal content of legal impact means, being the primary category in the system of legal impact. Legal techniques express 'consistent and accentuated use of legal impact means in the process of their influence on the will and consciousness of the addressees' [28, p. 330].

The set of methods, means, and techniques of legal impact is a single structured system of legal regulation of social relations that has a unique (for each branch of law) set of combinations of primary methods of legal impact (the first structural level), means of legal impact (the second level), and techniques of legal impact (the third level).

Within the framework of such a three-level structure, the primary methods of legal impact determine the basic type of legal regulation. The modern legal doctrine allows us to distinguish three basic types of legal regulation: permissive (civil law), prescriptive (public law), prohibitive (criminal law). The presented approach, associated with the differentiation of areas of scientific knowledge in law by the primary method of legal impact, is, today, the main one and is used in the certification system of scientific and pedagogical personnel. Thus, legal sciences are divided into three areas: 5.1.2. 'Public law (state law) sciences', with the prescriptive primary method of legal impact being predominant; 5.1.3. 'Private law (civil law) sciences', with the permissive primary method of legal impact; 5.1.4. 'Criminal law sciences', with prohibition as the main primary method of impact. In addition, procedural law is organically 'integrated' into the system of public law, private law, and criminal law regulation.

Legal means are legal instruments with the help of which the vector direction and target guidelines of legal impact are determined. The use of an independent category 'legal means' allows us to detail the corresponding primary method of impact, highlighting in it such features as the grounds, nature, and goals of the relationship between the participants in the corresponding legal relationship. These features are the grounds for dividing legal impact means into separate types.

Legal techniques is the most numerous legal category. Techniques reflect individual industry features and tactical tasks solved by a participant in a legal relationship during the direct implementation of legal impact.

The Place of Administrative and Administrative-Procedural Law in the System of Public Law

Public law is characterized by prescriptive primary method of legal impact. This method equally applies to the state apparatus and to citizens and organizations, and is manifested in the legal obligations of all participants in public-law relations to comply with established legal regulations or act in strict accordance with them. However, the direction of the legal impact itself in public law regulation can be diametrically opposed: in one case,

обязательное требование адресуется гражданину, организации либо нижестоящему государственному органу (должностному лицу), в другом – государственному аппарату со стороны гражданина (организации). Направленность правового предписания в адрес субъекта, не наделенного властью, образует отношение «власть – подчинение», при котором реализуется такое правовое средство, как «нисходящее подчинение» [22, с. 31] (администрирование, управление). В качестве правовых приемов воздействия при предписательном способе и «нисходящем подчинении» выступают такие приемы, как принуждение, стимулирование, поощрение и др. К данной группе приемов правового воздействия могут быть отнесены субординационные приемы в системе исполнительной власти, то есть приемы, реализуемые в различных сферах системы государственного управления. Таким образом, административное право (право публичного управления) – это отрасль права, характеризующаяся сочетанием предмета (общественных отношений, складывающихся внутри системы исполнительной власти, и надотраслевых внешне властных управленческих отношений) и системы правового воздействия, представляющей собой комбинацию предписательного первичного способа правового воздействия, правового средства «нисходящего подчинения» и правовых приемов властного воздействия, обеспечиваемых силой государственного принуждения. Регламенты реализации типичных государственных функций в системе государственного управления, таких как нормотворческая (принятие нормативно-правовых актов государственного управления), контрольно-надзорная и функция по управлению государственным имуществом, могут быть объединены в категорию «управленческий процесс». Отдельную группу управленческих отношений в административном праве составляют административно-договорные отношения. Для них характерна система правового воздействия, представленная сочетанием предписательного первичного способа правового воздействия и правового средства «абсолютного консенсуса». Данное правовое средство является типичным для гражданско-правовых отношений и представляет собой возможность добровольного вступления в правоотношение только при полном непротивлении его сторон. Но, в отличие от гражданских правоотношений с дозволительным первичным способом правового воздействия, вступление в договорные отношения в административном праве осуществляется в случае прямого указания в управомочивающей либо обязывающей административно-правовой норме на возможность и/или необходимость заключения соответствующего договора, то есть сочетается с предписательным способом правового воздействия. И наконец, последней комбинацией первичного способа и правового средства, применяемой при регулировании государственно-управленческих отношений, является сочетание предписательного способа правового воздействия с правовым средством «правового компромисса». Правовой компромисс, как средство правового воздействия, наиболее типичен для трудовых отношений и характеризуется системой взаимных обязательств и правовых гарантий их обеспечения для участников соответствующих правоотношений (работодателя и работника). Отличие, по аналогии с административно-договорными отношениями, заключается в первичном предписательном способе правового воздействия, состоящем в установленной в законодательстве о государственной службе обязанности по обеспечению исполнения публичных полномочий специально уполномоченными должностными лицами, имеющими статус государственных служащих. Данная комбинация применяется при регулировании отношений в сфере государственной службы.

Система административного права в целом будет схожа с системой советского административного права и может быть представлена общей (включающей институты, характеризующие основы государственного управления, такие как: субъекты административного права; формы, методы государственного управления; обеспечение законности в государственном управлении; управленческий процесс; административно-договорное регулирование; государственная служба) и особенной (посвященной организационно-структурному построению системы государственного управления в различных сферах и отраслях) частями.

Иное сочетание первичного правового способа воздействия, правовых средств и правовых приемов представлено в организационных отношениях в сфере взаимодействия органов, наделенных властными полномочиями, с гражданами и организациями, когда направленность правового предписания адресуется источнику власти (государственному аппарату) со стороны граждан (организаций). В данном случае предписательный способ правового воздействия будет сочетаться с правовым средством «восходящего подчинения» [21, с. 31–35; 22, с. 27–31], или «реординации» [29, с. 225]. Сущность отношений данного типа строится на конституционных положениях, прямо указывающих, что функционирование государственного аппарата направлено на достижение основной цели – безусловное обеспечение прав и свобод человека как высшей ценности государства. Тем самым закрепляется и гарантируется главенствующая роль граждан страны, представляющих ее многонациональный народ, в системе государственного управления. Посредством реализации правового средства «восходящего подчинения» обеспечивается баланс частных и публичных интересов в социально- управленческой системе. Внешней формой выражения правового средства «реординации» выступают административно-процессуальные (процедурные) нормы, регламентирующие организацию и непосредственное взаимодействие органов публичной власти и граждан, с формально определенными целевыми ориентирами данного взаимодействия, с

the mandatory requirement is addressed to a citizen, organization, or lower state body (official), in another, to the state apparatus from a citizen (organization). The direction of the legal impact to a subject not vested with power forms the relationship ‘power-subordination’, in which such a legal means as ‘descending subordination’ [22, p. 31] (administration, management) is implemented. The following methods act as legal techniques of influence in the prescriptive method and ‘descending subordination’: coercion, stimulation, encouragement, etc. This group of legal impact techniques may include subordination techniques in the executive power system. Thus, administrative law (public administration law) is a branch of law characterized by a combination of a subject (social relations developing within the executive power system and supra-sectoral external power management relations) and a system of legal impact, which is a combination of a prescriptive primary legal impact method, a legal means of ‘descending subordination’, and legal impact techniques of power influence ensured by the force of state coercion. The procedure for implementing typical state functions in the public administration system, such as: rule-making (adopting normative legal acts of public administration); control and supervisory and the function of managing state property can be combined into the category of ‘management process’. A separate group of administrative relations in administrative law are administrative-contractual relations. They are characterized by a system of legal impact represented by a combination of the prescriptive primary method of impact and the legal means of ‘absolute consensus’. This legal means is typical for civil-law relations and represents the possibility of voluntary entry into a legal relationship only with complete non-resistance of its parties. However, unlike civil legal relations with permission primary method of legal impact, entry into contractual relations in administrative law is carried out in the case of a direct indication in the authorizing or obligatory administrative-law norm of the possibility and (or) necessity of concluding the relevant agreement, i.e. it is combined with the prescriptive primary method of legal impact. Finally, the last combination of the primary method and legal impact means applied in regulating public-administrative relations is a combination of the prescriptive method of legal impact with the legal means of ‘legal compromise’. Legal compromise, as a legal impact means, is most typical for labor relations and is characterized by a system of mutual obligations and legal guarantees for their provision for the participants of the relevant legal relations (employer and employee). The difference, by analogy with administrative-contractual relations, lies in the primary prescriptive method legal impact consisting in the obligation established in the legislation on civil service to ensure the execution of public powers by specially authorized officials with the status of civil servants. This combination is used in regulating relations in the sphere of civil service.

The system of administrative law will be similar to the system of Soviet administrative law and can be presented as consisting of the general part (including institutions that characterize the foundations of public administration, such as: subjects of administrative law; forms, methods of public administration; ensuring legality in public administration; management process; administrative-contractual regulation; civil service) and special part (devoted to the organizational-structural construction of the public administration system in various spheres).

Another combination of the primary legal impact method, means of legal impact, and legal impact techniques is presented in organizational relations in the sphere of interaction of bodies vested with authority with citizens and organizations when the direction of the legal order is addressed to the source of power (the state apparatus) on the part of citizens (organizations). In this case, the prescriptive method of legal impact will be combined with the legal means of ‘ascending subordination’ [21, pp. 31-35; 22, pp. 27-31] or ‘reordination’ [29, p. 225]. The essence of relations of this type is based on constitutional provisions directly indicating that the functioning of the state apparatus is aimed at achieving the main goal – this is the unconditional provision of human rights and freedoms, as the highest value of the state. Thus, the leading role of citizens of the country, representing its multinational people, in the system of public administration is secured and guaranteed. Through the implementation of the legal means of ‘ascending subordination’, a balance of private and public interests in the social management system is ensured. The external form of expression of the legal means of ‘reordination’ are administrative-procedural rules regulating the organization and direct interaction of public authorities and citizens, with formally defined target guidelines for this interaction, with

определенной системой взаимных обязательств и правовых гарантий их обеспечения. На процессуальную форму отношений данного типа указывала профессор Н. Г. Салищева, по словам которой взаимодействие аппарата управления с гражданами и иными субъектами при рассмотрении обращений граждан в этот аппарат за реализацией в той или иной форме своих прав и законных интересов должно иметь обязательное процессуальное содержание [41, с. 153]. Значимость процессуального регулирования отношений данного типа отмечал Д. Мэшоу: «Я надеюсь, что юристов по административным вопросам удастся убедить выйти за рамки судебной доктрины и основополагающих требований внешнего административного права, чтобы увидеть, как административные процедуры действительно функционирует на уровне ведомства и как их можно улучшить» [65, с. 991–992].

Рассмотрим особенности отношений данного типа:

– инициатором отношений всегда выступает частноправовой субъект;

– данные отношения возникают (изменяются и прекращаются) непосредственно между государством, как источником публичной власти, и гражданином (организацией);

– содержательная основа данных отношений зиждется на правовом административном усмотрении, то есть на возможности выбора должностным лицом публичной администрации на основании результатов оценки определенной юридико-фактической ситуации возможного варианта своего правоприменительного поведения;

– отношения данного типа не предполагают возможности применения в отношении частноправовых субъектов мер государственного принуждения.

Органы публичной администрации в отношениях, реализуемых в системе предписательного первичного способа воздействия в сочетании с правовым средством «восходящего подчинения», выполняют функцию обязательного первичного административного нормоконтроля, схожую по своему содержанию с применяемой в финансовом праве предварительной формой финансового контроля. Целями деятельности органов публичной администрации в организационных отношениях в сфере взаимодействия с гражданами и организациями являются:

а) обеспечение реализации частноправовыми субъектами закрепленных в Конституции РФ и законодательстве прав и законных интересов;

б) обеспечение качества и стабильности системы государственного управления посредством выявления и минимизации рисков, связанных с осуществлением гражданами и организациями отдельных, в том числе потенциально опасных, видов деятельности.

В качестве правовых приемов в рамках реализации предписательного способа воздействия и правового средства «восходящего подчинения» будут выступать: административно-правовые жалобы, лицензионно-разрешительные производства (процедуры), производства (процедуры) в сфере оказания государственных услуг и др.

Представленная комбинация предмета правового регулирования, способа, средств и приемов правового воздействия позволяет выделить в структуре публичного права в качестве отдельной отрасли административно-процессуальное право, с включением в него институтов, регламентирующих:

– во-первых, основы организационного взаимодействия органов публичной власти и частноправовых субъектов. В целях формирования единой правовой базы, регламентирующей основы административно-процессуальной деятельности в сфере взаимодействия государственного аппарата и граждан (организаций), нами поддерживается обоснованная профессорами Ю. Н. Стариловым [47, 49] и К. В. Давыдовым [20] концепция о необходимости принятия Федерального закона «Об административных процедурах». Данный закон, наряду с Федеральным законом № 59-ФЗ, создаст правовой базис для дальнейшего развития и совершенствования единого на федеральном и региональном государственном уровнях административно-процессуального законодательства;

– во-вторых, позитивные административные производства (процедуры) в сфере осуществления отдельных видов экономической деятельности: лицензирование, квотирование, сертификация и др.;

– в-третьих, разрешительные производства (процедуры), реализуемые в административно-политической и социально-культурной сферах: обращения граждан в органы публичной власти в целях реализации конституционных прав, таких как: право законного нахождения на территории Российской Федерации, свободного въезда Российскую Федерацию и выезда из нее (ст. 27 Конституции РФ); право граждан на объединение, включая право создавать *профессиональные союзы* для защиты своих интересов (ст. 30 Конституции РФ); право на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований (ст. 31 Конституции РФ); право на получение высшего образования (ст. 43 Конституции РФ); право иностранного гражданина и лица без гражданства на политическое убежище (ст. 63 Конституции РФ) и др.

Третью группу административных и административно-процессуальных отношений составляют отношения юридической ответственности, то есть охранительные административно-деликтные отношения. Особенность данного типа отношений обусловливается реализацией предписательного способа воздействия, основанного на административном запрете совершения тех или иных действий. Данные отношения связаны с нарушением правового предписания в форме запрета и возникают после его совершения (нарушение запрета выступает в качестве юридического факта возникновения охранительного административно-деликтного отношения).

a certain system of mutual obligations, and legal guarantees for their provision. The procedural form of relations of this type was defended by Professor N. G. Salishcheva, according to whom, the interaction of the administrative apparatus with citizens and other entities when considering citizens' appeals to this apparatus for the implementation of their rights and legitimate interests in one form or another must have mandatory procedural content [41, p. 153]. The importance of procedural regulation of relations of this type was expressed by J. L. Mashaw: 'I hope that administrative lawyers can be convinced to go beyond the framework of judicial doctrine and the fundamental requirements of external administrative law in order to see how administrative procedures actually function at the departmental level and how they can be improved' [65, pp. 991-992].

The characteristics of this type of relations are as follows:

– the initiator of the relations is always a private-law party;

– these relations arise (change and terminate) directly between the state as a source of public authority and a citizen (organization);

– the substantive basis of these relations is based on legal administrative discretion, i.e. on the possibility of a public administration official's choosing a possible option for his/her law enforcement behavior based on the results of an assessment of a certain legal and factual situation;

– relations of this type do not imply the possibility of applying state coercion measures to private-law parties.

Public administration bodies in relations implemented in the system of the primary prescriptive legal impact method in combination with the 'ascending subordination' perform the function of a mandatory primary administrative control, similar in its content to the preliminary form of financial control used in financial law. The objectives of the activities of public administration bodies in organizational relations in the sphere of interaction with citizens and organizations are:

a) ensuring the implementation by private law parties of the rights and legitimate interests enshrined in the Constitution of the Russian Federation and legislation;

b) ensuring the quality and stability of the public administration system by identifying and minimizing the risks associated with the implementation by citizens and organizations of individual, including potentially dangerous, types of activities.

When the prescriptive method of legal impact and the legal means of 'ascending subordination' are implemented, the following will act as legal impact techniques: administrative and legal complaints, licensing and permitting proceedings (procedures), proceedings (procedures) in the sphere of rendering public services, etc.

The presented combination of the subject of legal regulation, the method, means, and techniques of legal impact allows us to single out administrative-procedural law as a separate branch of law in the structure of public law, with the inclusion of institutions regulating:

– firstly, the principles of organizational interaction between public authorities and private law parties. In order to form a unified legal framework regulating the foundations of administrative and procedural activities in the sphere of interaction between the state apparatus and citizens (organizations), we support the concept substantiated by professors Yu. N. Starilov [47, 49] and K. V. Davydov [20] on the need to adopt Federal Law 'On Administrative Procedures'. This law, along with Federal Law No. 59-FZ, will create a legal basis for the further development and improvement of a unified administrative and procedural legislation at the federal and regional state levels;

– secondly, positive administrative proceedings (procedures) in the sphere of implementation of certain types of economic activity: licensing, quotas, certification, etc.;

– thirdly, permit proceedings (procedures) implemented in the administrative-political and socio-cultural spheres – citizens' appeals to public authorities for the purpose of implementing constitutional rights, such as: the right of citizens to association, including the right to create *trade unions* to protect their interests (Article 30 of the Constitution of the Russian Federation); the right to hold meetings, rallies, and demonstrations, marches and pickets (Article 31 of the Constitution of the Russian Federation); the right to receive higher education (Article 43 of the Constitution of the Russian Federation); the right of a foreign citizen and stateless person to political asylum (Article 63 of the Constitution of the Russian Federation), etc.

The third group of administrative and administrative-procedural relations comprises relations of legal responsibility, i.e. protective administrative-tort relations. This type of relations is characterized by the implementation of the prescriptive method of legal impact based on the administrative prohibition of committing certain actions. These relations are associated with the violation of a legal prescriptive in the form of a prohibition and arise after its commission (the violation of the prohibition acts as a legal fact of the emergence of a protective administrative-tort relationship).

Правовым средством при подобном варианте реализации первичного способа правового воздействия будет «ретроспективное проецирование», то есть установление в нарушенном правовом предписании (запрете) формально определенным субъектом признаков и состава закрепленного в конкретной норме КоАП РФ административного правонарушения.

Особенности «ретроспективного проецирования», выступающего в качестве средства правового воздействия, состоят в следующем.

1. Данное средство реализуется при дозволительном, предписательном и запретительном типе правового регулирования общественных отношений и представляет собой обязательную процессуальную форму соответствующего типа правового регулирования. Процессуальная форма является необходимым средством обеспечения баланса публичных и частных интересов при привлечении к юридической ответственности правонарушителя, разрешении спора о праве.

2. Основным способом взаимодействия участников правоотношений при «ретроспективном проецировании» является судебно-арбитративный. Его сущность заключается в таком варианте построения отношений участников процесса, при котором в решении наиболее значимых юридических вопросов между ними стоит независимый и беспристрастный арбитр.

3. Цель «ретроспективного проецирования» состоит в объективной, независимой оценке действий (бездействий) субъектов правоотношений на предмет наличия либо отсутствия в данных действиях (бездействиях) признаков и состава правонарушения, а также нарушения договорного и иного требования и обязательства.

4. Сущность «ретроспективного проецирования» составляют: деятельность специально уполномоченных лиц, направленная на определение соответствия совершенных субъектом правоотношения действий (бездействий) содержанию запретительной нормы права, устанавливающей юридическую ответственность за такие действия (бездействия) и/или причинение ему иных негативных правовых последствий; независимая (в том числе судебная) оценка деятельности специально уполномоченных лиц, реализуемая в порядке соответствующего вида судопроизводства (гражданского, административного, уголовного).

5. Результатом «ретроспективного проецирования» является официальная реакция государства на сформированную проекцию в виде назначения и исполнения конкретной меры государственного либо правового принуждения в отношении лица, совершившего правонарушение либо допустившего нарушение договорного или иного обязательства.

В качестве правовых приемов, при подобном сочетании первичного способа и средства правового воздействия, выступает единая система основанных на нормах материального и процессуального административно-деликтного законодательства действий, обеспечивающих формирование соответствующей проекции. К ним относится деятельность уполномоченных должностных лиц, связанная с привлечением к административной ответственности правонарушителей. В системе правовых приемов при подобном типе правового регулирования можно выделить принудительные процессуально-обеспечительные приемы, представленные мерами обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Второй группой правовых приемов являются приемы, выражающие реакцию государства на сформированную проекцию, то есть связанные с реализацией административно-правовой санкции. Данными приемами при подобном сочетании первичного способа и средства правового воздействия являются административные наказания, выступающие в качестве самостоятельной категории мер административного принуждения.

Анализируемая комбинация первичного способа, средства и приемов правового воздействия свойственна административно-деликтному праву.

Для отраслей уголовно-правового блока характерно сочетание первичного способа правового воздействия в виде правового запрета, правового средства («ретроспективного проецирования») и правовых приемов, обеспечивающих формирование проекции (уголовное право и уголовно-процессуальное право) и реакцию государства на сформированную проекцию (уголовно-исполнительное право). Применимая при запретительном типе правового регулирования комбинация первичного способа, правового средства и правового приема воздействия в определенной степени схожа с системой правового регулирования, характерной для административно-деликтного права. Отличие состоит в первичном способе правового воздействия. Для запретительного способа правовой запрет является абсолютным, что не предполагает возможность его соблюдения либо исполнения участником соответствующего правоотношения. Запретительный характер предписания при предписательном типе правового регулирования, напротив, предполагает возможность при надлежащем исполнении либо соблюдении обязательных требований субъектом правоотношения не быть подвергнутым принудительному государственному воздействию.

Четвертой, заключительной, комбинацией является сочетание преимущественно дозволительного либо предписательного (смешанный тип) первичного способа правового воздействия и «ретроспективного проецирования». Данный тип характерен для отношений в сфере судебной защиты прав и законных интересов государства либо частноправовых субъектов от неправомерных действий (решений) органов публичной администрации и представляет собой судопроизводство по административным делам или административную юстицию.

The legal impact means for such a variant of implementing the primary method of legal impact will be ‘retrospective projection’, i.e. establishing in the violated legal prohibition, formally determined by the subject, the features and composition of the administrative offense enshrined in a specific norm of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

The features of ‘retrospective projection’ acting as a means of legal impact are as follows:

1. This means is implemented with a permissive, prescriptive, and prohibitive type of legal regulation of social relations and is a mandatory procedural form of the corresponding type of legal regulation. The procedural form is a necessary means of ensuring a balance of public and private interests when bringing an offender to legal responsibility, resolving a legal dispute.

2. The main method of interaction between participants in legal relations in ‘retrospective projection’ is the judicial-arbitration method: relations between participants in the process are built in such a way that in resolving the most significant legal issues there is an independent and impartial arbitrator between them.

3. The purpose of ‘retrospective projection’ is an objective independent assessment of the actions (inactions) of participants in legal relations with regard to the presence or absence in these actions (inactions) of the signs and elements of an offense as well as of a violation of a contractual or other requirement and obligation.

4. The essence of ‘retrospective projection’ is: the activities of specially authorized persons aimed at determining the compliance of the actions (inactions) committed by the subject of legal relations with the content of the prohibitive norm of law establishing legal liability for such actions (inactions) and/or causing other negative legal consequences to him; independent (including judicial) assessment of the activities of specially authorized persons implemented in accordance with the procedure of the relevant type of legal proceedings (civil, administrative, criminal);

5. The result of ‘retrospective projection’ is the official reaction of the state to the projection in the form of appointment and execution of a specific measure of state or legal coercion in relation to the person who committed the offense or allowed the violation of a contractual or other obligation.

With such a combination of the primary method and means of legal impact, legal impact techniques are represented by a single system of actions based on the norms of substantive and procedural administrative-tort legislation ensuring the formation of the corresponding projection. These include the activities of authorized officials associated with bringing offenders to administrative responsibility. In the system of legal impact techniques with this type of legal regulation, it is possible to distinguish coercive procedural-enforcement techniques represented by measures ensuring proceedings in a case on an administrative offense.

The second group of legal impact techniques is the techniques expressing the state’s reaction to the formed projection, i.e. the techniques related to the implementation of administrative-law sanctions. These techniques of impact, with such a combination of the primary method and means of impact, are administrative penalties that act as an independent category of administrative coercion measures.

The analyzed combination of the primary method, means, and techniques of legal impact is characteristic of administrative-tort law.

The branches of the criminal law block are characterized by a combination of the primary legal impact method in the form of legal prohibition, a legal means in the form of ‘retrospective projection’, and legal techniques ensuring the formation of projection (criminal law and criminal procedural law) and the state’s reaction to the formed projection (criminal-executive law). The combination of the primary method, legal impact means, and legal impact techniques applied in the prohibitive type of legal regulation is to a certain extent similar to the system of legal regulation characteristic of administrative-tort law. The difference lies in the primary legal impact method. For the prohibitive type, the legal prohibition is absolute, which does not imply the possibility of its observance or execution by the participant of the relevant legal relationship. The prohibitive nature of the order in the prescriptive type of legal regulation, on the contrary, presupposes the possibility, with proper execution or observance of mandatory requirements, of the subject of the legal relationship not to be subjected to compulsory state influence.

The fourth and final combination is a combination of a predominantly permissive or prescriptive (mixed type) method ща legal impact and ‘retrospective projection’. This type is typical for relations in the sphere of judicial protection of the rights and legitimate interests of the state or private law entities from illegal actions (decisions) of public administration bodies and represents administrative proceedings or administrative justice.

Результаты

Развитие разработанной В. Д. Сорокиным концепции единого метода правового регулирования позволяет упорядочить систему публичного права и выделить в ней следующие отрасли: административное право, административно-процессуальное право, административно-деликтное право и судебное административно-процессуальное право (административная юстиция). Каждая из обозначенных отраслей имеет конституционную основу для обособления и отраслевизации, обладает однородной сферой регулируемых общественных отношений, применяемой уникальной комбинацией способов, средств и приемов правового воздействия, единством и органичным сочетанием материальных и процессуально-процедурных норм и институтов.

Использование трехуровневой структуры элементов (способ – средство – прием), характеризующих метод правового регулирования, позволяет систематизировать отраслевое деление внутри единой правовой системы России. Так, например, самостоятельность отрасли финансового права обусловливается не только предметом соответствующих отраслей, но и системой правового воздействия, представленной первичным предписательным способом, правовым средством «нисходящего подчинения» и особой категорией приемов финансово-экономического воздействия на финансовую систему (финансами, на финансы и с помощью финансов). Для экологического права характерно наличие приемов эколого-правового компенсационно-восстановительного характера, направленных на природную среду и отдельные ее компоненты (приемы экологизации).

Комбинации первичных способов воздействия, правовых средств и правовых приемов реализуются в рамках единой правовой системы и позволяют оказывать комплексное правовое воздействие на участников правоотношений. При подобном комплексном воздействии первичная комбинация в системе «способ – средство – прием воздействия» выступает в качестве системообразующей. Данная комбинация формирует базовый тип правового регулирования с его главными целевыми ориентирами. Другие первичные способы, правовые средства и правовые приемы в рамках базового типа правового регулирования выполняют обеспечивающую функцию и являются производными от него. В качестве примера взаимосвязи и взаимозависимости способов, средств и приемов правового воздействия следует рассмотреть уголовно-исполнительные правоотношения. Для правоотношений данного типа характерно сочетание первичного запретительного способа, правового средства «ретроспективного проецирования» и системы правовых приемов, обеспечивающих реакцию государства на сформированную проекцию. В качестве подобных приемов и выступают регулируемые уголовно-исполнительным законодательством регулятивные и охранительные меры воздействия на осужденных, направленные на достижение целей и решение задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательств. Данные цели состоят в исправлении осужденных и предупреждении совершения новых преступлений, то есть имеют персональную (в отношении конкретного осужденного) воспитательно-корректирующую направленность. В рамках базового типа возникают, развиваются и прекращаются правоотношения «власти и подчинения», которые складываются между персоналом исправительного учреждения и осужденными. Для них характерен предписательный первичный способ воздействия, сочетающийся с правовым средством «нисходящего подчинения». Данный первичный способ, правовое средство и правовые приемы (в том числе меры принуждения) в рамках базового типа правового регулирования являются вторичными и обеспечивают достижение основных целей именно уголовно-исполнительного законодательства. Так, в случае выявления в действиях осужденного признаков правонарушения должностное лицо уголовно-исполнительной системы наделяется правом на применение принудительной меры, направленной на прекращение противоправного поведения. Данная мера является не чем иным, как производным от базового (запретительного) типа правового регулирования, правовым приемом, относящимся к комбинации: первичного средства – предписания, правового способа – «нисходящего подчинения» и приема – принуждения. Рассматриваемая комбинация в уголовно-исполнительных правоотношениях гарантирует их нормальное течение, то есть обеспечивает достижение основных целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Выводы

1. Предмет административно-правового регулирования составляют четыре вида правовых отношений: надотраслевые управленческие, общие организационные, административно-деликтные и судебные административно-процессуальные.

2. Критериями разделения системы права на отрасли, также служащими средствами гармоничного и сбалансированного внутриотраслевого построения подотраслей и институтов, являются две взаимосвязанные категории: предмет и метод правового регулирования. Предмет – это определенная, обособленная от других сфера общественных отношений. Метод правового регулирования являет собой единую структурированную систему правового воздействия, представленную уникальным для каждой отрасли права набором сочетаний первичных способов воздействия (первый структурный уровень), правовых средств (второй уровень) и правовых приемов (третий уровень) воздействия. Различные комбинации первичных способов, правовых средств и правовых приемов реализуются в рамках единой правовой

Results

The concept of a single method of legal regulation developed by V. D. Sorokin allows us to streamline the system of public law and to distinguish the following branches in it: administrative law, administrative-procedural law, administrative-tort law, and judicial administrative-procedural law (administrative justice). Each of the designated branches has a constitutional basis for isolation, has a homogeneous sphere of regulated social relations, a unique combination of the method of legal impact, legal impact means and legal impact techniques, unity and organic combination of material, and procedural-procedural norms and institutions.

The use of a three-level structure of elements (method-means-technique) characterizing the method of legal regulation allows us to systematize the branch division within the unified legal system of Russia. For example, the independence of the financial law branch is determined not only by the subject of the relevant branch but also by the system of legal impact represented by the primary prescriptive method, the legal means of 'descending subordination', and a special category of legal impact techniques – techniques of financial and economic impact on the financial system (by finance, on finance, and with the help of finance). Environmental law is characterized by the presence of ecological and legal compensatory, and restorative legal impact techniques aimed at the natural environment and its individual components (greening methods). Combinations of primary legal impact methods, legal impact means, and legal techniques are implemented within the framework of a single legal system and allow for a comprehensive legal impact on participants in legal relations. With such a comprehensive influence, the primary combination in the system 'method – means – technique of legal impact' acts as a system-forming one. This combination forms the basic type of legal regulation with its main target guidelines. Other primary methods, legal means, and legal techniques within the basic type of legal regulation perform a supporting function and are derivatives of it. As an example of the interrelation and interdependence of impact methods, means, and techniques, it is necessary to consider criminal-executive legal relations. Legal relations of this type are characterized by a combination of the primary prohibitive method, the legal impact means of 'retrospective projection', and a system of legal techniques that ensure the state's response to the formed projection. Regulatory and protective measures of influence on convicts regulated by criminal-executive legislation act as such techniques aimed at achieving the goals and solving the problems of criminal and criminal-executive legislation. These goals consist of the correction of convicts and the prevention of new crimes, i.e. they have a personal (in relation to a specific convict) educational and corrective focus. Within the framework of the basic type, legal relations of 'power and subordination' between the personnel of the correctional institution and the convicts arise, develop, and cease. They are characterized by a prescriptive primary method of legal impact combined with the legal impact means of 'descending subordination'. This primary impact method, legal impact means, and legal techniques (including coercive measures) within the framework of the basic type of legal regulation are secondary and ensure the achievement of the main goals of the criminal-executive legislation. Thus, in the event of detection of signs of an offense in the actions of a convicted person, an official of the penal system is granted the right to apply a coercive measure aimed at stopping unlawful behavior. This measure is nothing more than a derivative of the basic (prohibitory) type of legal regulation, a legal impact technique related to a combination of: the primary impact method – prescription, the legal impact means – 'descending subordination', and the impact technique – coercion. The combination under consideration in criminal-executive legal relations ensures their normal course, i.e. ensures the achievement of the main goals of criminal and criminal-executive legislation.

Conclusions

1. The subject of administrative-law regulation consists of four types of legal relations: supra-branch managerial, general organizational, administrative-tort, and judicial administrative-procedural relations.

2. The criteria for dividing the legal system into branches, which also serve as means of harmonious and balanced intra-branch construction of sub-branches and institutions, are two interrelated categories: 'subject' and 'method of legal regulation'. The subject is a specific sphere of social relations, separate from others. The method of legal regulation is a single structured system of legal impact represented by a unique set of combinations of primary methods of legal impact (first structural level), means of legal impact (second level), and techniques of legal impact (third level) for each branch of law. Various combinations of primary methods, legal means, and legal techniques are implemented within the framework of a single legal

системы и позволяют оказывать комплексное правовое воздействие на участников правоотношений.

3. С учетом обозначенных критериев предлагается выделить в системе публичного права следующие отрасли: административное право, административно-процессуальное право, административно-деликтное право и судебное административно-процессуальное право (административная юстиция).

Библиографический список

1. Административное право: курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2012. 704 с.
2. Административное право: учебник для общеобразовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 535 с.
3. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право: учебник / М.: Юрайт, 2015. 574 с.
4. Административное право: учебник / под общ. ред. А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2019. 530 с.
5. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2020. 340 с.
6. Административное право: учебник / под ред. А.И. Каплунова. СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2024. 471 с.
7. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М.: НОРМА, 2025. 736 с.
8. Административное право России. Общая часть: учебник / под ред. С. А. Старостина; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. М.: ИНФРА-М, 2010. 505 с.
9. Административное право России. Особенная часть: учебник / под ред. С. А. Старостина. М.: ИНФРА-М, 2012. 486 с.
10. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Попов. М.: РГ-Пресс, 2015. 568 с.
11. Административное право Российской Федерации: учебник: в 2 т / под ред. Л. Л. Попова. М.: МГЮА, 2025. Т. 2. 312 с.
12. Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. А. И. Стахова, В. А. Зюзина. М.: РГУП, 2022. 420 с.
13. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. А И. Каплунова. СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2017. 376 с.
14. Актуальные проблемы теории права: учебник / И. А. Андреева, В. С. Афанасьев, И. В. Гончаров [и др.]. М.: Академия управления МВД РФ, 2021. 400 с.
15. *Алексеев С. С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификации // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 61–72.
16. *Барбашова Н. В.* Экологическое право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 538 с.
17. *Батурина Ю. Б.* Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 149 с.
18. *Бельский К. С.* К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11. С. 14–21.
19. *Березина Е. А.* Метод правового регулирования: теоретико-правовые проблемы понимания // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. в 2 т. (Тамбов, 24–25 мая 2019 г.). Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2019. Т. 1. С. 34–38.
20. *Давыдов К. В.* Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 655 с.
21. *Демин А. А.* Административное право Российской Федерации: курс лекций. М.: Зерцало-М, 2002. 379 с.
22. *Демин А. А.* Метод правового регулирования как критерий отграничения административного права от других отраслей российского права, включая конституционное // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2004. № 2. С. 21–32.
23. *Евтихиев И. И., Власов В. А.* Административное право СССР: Учебник для юридических институтов и факультетов. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. 335 с.
24. *Елистратов А. И.* Административное право РСФСР: учебник / под общ. ред. Д. А. Магеровского. Л., 1925. 215 с.
25. *Ерофеееев Б. В.* Экологическое право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 230 с.
26. *Князев С. Д.* Предмет и система административного права Российской Федерации: традиционные взгляды и современные реалии // Юрист. 2001. № 5. С. 48–52.
27. *Кулапов В. Л., Хохлова И. С.* Способ правового регулирования. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2010. 176 с.
28. *Кулапов В. Л.* Теория государства и права: учебник. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2011. 486 с.
29. *Курашвили Б. П.* Очерк теории государственного управления. М.: Наука, 1987. 292 с.
30. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд. М.: Юристъ, 2001. 671 с.
31. *Мигачев Ю. И. Попов Л. Л.,* Тихомиров С. В. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов; под ред. Л. Л. Попова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 484 с.
32. *Мильков А. В.* К определению понятия «правовые средства» // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 113–115.
33. *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 464 с.
34. Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. Ч. 1. 760 с.
35. Общее административное право: учебник: в 2 ч.: Административно-деликтное право; Административное судопроизводство / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2017. Ч. 2. 822 с.

system and allow for a comprehensive legal impact on participants in legal relations.

3. Taking into account the designated criteria, it is proposed to distinguish the following branches in the system of public law: administrative law, administrative-procedural law, administrative-tort law, and judicial administrative-procedural law (administrative justice).

References in Russian

1. Административное право: курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2012. 704 с.
2. Административное право: учебник для общеобразовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 535 с.
3. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право: учебник / М.: Юрайт, 2015. 574 с.
4. Административное право: учебник / под общ. ред. А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2019. 530 с.
5. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2020. 340 с.
6. Административное право: учебник / под ред. А.И. Каплунова. СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2024. 471 с.
7. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. М.: НОРМА, 2025. 736 с.
8. Административное право России. Общая часть: учебник / под ред. С. А. Старостина; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. М.: ИНФРА-М, 2010. 505 с.
9. Административное право России. Особенная часть: учебник / под ред. С. А. Старостина. М.: ИНФРА-М, 2012. 486 с.
10. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Попов. М.: РГ-Пресс, 2015. 568 с.
11. Административное право Российской Федерации: учебник: в 2 т / под ред. Л. Л. Попова. М.: МГЮА, 2025. Т. 2. 312 с.
12. Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. А. И. Стахова, В. А. Зюзина. М.: РГУП, 2022. 420 с.
13. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. А И. Каплунова. СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2017. 376 с.
14. Актуальные проблемы теории права: учебник / И. А. Андреева, В. С. Афанасьев, И. В. Гончаров [и др.]. М.: Академия управления МВД РФ, 2021. 400 с.
15. *Алексеев С. С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификации // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 61–72.
16. *Барбашова Н. В.* Экологическое право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2024. 538 с.
17. *Батурина Ю. Б.* Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 149 с.
18. *Бельский К. С.* К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11. С. 14–21.
19. *Березина Е. А.* Метод правового регулирования: теоретико-правовые проблемы понимания // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. в 2 т. (Тамбов, 24–25 мая 2019 г.). Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2019. Т. 1. С. 34–38.
20. *Давыдов К. В.* Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 655 с.
21. *Демин А. А.* Административное право Российской Федерации: курс лекций. М.: Зерцало-М, 2002. 379 с.
22. *Демин А. А.* Метод правового регулирования как критерий отграничения административного права от других отраслей российского права, включая конституционное // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2004. № 2. С. 21–32.
23. *Евтихиев И. И., Власов В. А.* Административное право СССР: Учебник для юридических институтов и факультетов. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946. 335 с.
24. *Елистратов А. И.* Административное право РСФСР: учебник / под общ. ред. Д. А. Магеровского. Л., 1925. 215 с.
25. *Ерофеееев Б. В.* Экологическое право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 230 с.
26. *Князев С. Д.* Предмет и система административного права Российской Федерации: традиционные взгляды и современные реалии // Юрист. 2001. № 5. С. 48–52.
27. *Кулапов В. Л., Хохлова И. С.* Способ правового регулирования. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2010. 176 с.
28. *Кулапов В. Л.* Теория государства и права: учебник. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2011. 486 с.
29. *Курашвили Б. П.* Очерк теории государственного управления. М.: Наука, 1987. 292 с.
30. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд. М.: Юристъ, 2001. 671 с.
31. *Мигачев Ю. И. Попов Л. Л.,* Тихомиров С. В. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов; под ред. Л. Л. Попова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 484 с.
32. *Мильков А. В.* К определению понятия «правовые средства» // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 113–115.
33. *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 464 с.
34. Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. Ч. 1. 760 с.

36. *Осипов М. Ю.* Методы и способы правового регулирования и правотворчества: понятие и соотношение // Современное право. 2010. № 9. С. 18–21.

37. *Пешков А. Б.* О методе правового регулирования // Правоведение. 1971. № 2. С. 26–29.

38. *Попинов П. В.* Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 188 с.

39. *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права: учебник для студентов вузов. М.: Проспект, 2005. 1330 с.

40. *Пугинский Б. И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с.

41. *Салищева Н., Абросимова Е.* Административная реформа и административный процесс в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 3 (52). С. 149–162.

42. *Сергеева Е. С.* Особенности организационных отношений в гражданском праве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 166–171.

43. *Сидорова Е. В.* Теоретические основы комплексного правового регулирования: монография / Е. В. Сидорова. М.: Юстиция, 2017. 245 с.

44. Советское административное право: учебник для вузов по спец. «Правоведение» / под ред. Ю. М. Козлова. М.: Юрид. лит., 1985. 542 с.

45. *Сорокин В. Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. 661 с.

46. *Сорокин В. Д.* Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. 142 с.

47. *Старилов Ю. Н.* Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4(39). С. 8–27.

48. *Старилов Ю. Н.* Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения...: сб. избр. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. 640 с.

49. *Старилов Ю. Н.* Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство – единственный вид современного российского административного процесса (по следам научно-практической конференции на тему «Современные проблемы построения российской модели административного процесса» (Сибирский юридический университет, г. Омск, 4 июня 2021 г.)) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 287–293.

50. *Стахов А. И., Кононов П. И.* Внесудебное административно-процессуальное право России: учебник. М.: Юрайт, 2025. 244 с.

51. *Студеникин С. С., Власов В. А., Евтихиев И. И.* Советское административное право: учебник для юридических высших учебных заведений / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 438 с.

52. Судебное административно-процессуальное право России: учебник. М.: Юрайт, 2024. 571 с.

53. *Теряевский С. А.* Система методов правового регулирования в юридической практике современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 30 с.

54. *Тиунова Л. Б.* Системные связи правовой действительности: методология и теория. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. 133 с.

55. *Тихомиров Ю. А.* Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998. 798 с.

56. Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Проспект, 2017. 648 с.

57. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 768 с.

58. Финансовое право (общая часть): учеб. пособие / отв. ред. А. С. Чуева, П. М. Курдюк, И. Н. Иваненко. Краснодар, 2013. 141 с.

59. *Шохин С. О.* К вопросу о предмете и системе финансового права // Финансовое право. 2019. № 2. С. 12–14.

60. *Щербакова Е. К.* Механизм правового воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 38 с.

61. *Akhtar Z.* French Constitution, Droit Administratif and the Civil Code // European Journal of Law Reform. 2017. № (19) 3. Pp. 224–240.

62. *Craig P.* EU administrative law – the acquis. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/432745/IPOL-JURI_NT(2010)432745_EN.pdf.

63. *Coglianese C.* Administrative Law: The U.S. and Beyond // Public Law and Legal Theory Research Paper Series Research Paper. 2015. № 16–20. 14 p.

64. *Fox W. F.* Understanding Administrative Law. 4th ed. The Catholic University of America, 2000. 27 p.

65. *Mashaw J. L.* The American Model of Federal Administrative Law: Remembering the First One Hundred Years // The George Washington Law Review. 2010. Vol. 78. № 5. Pp. 975–992.

66. *Mattarella B. G.* Administrative law in Italy: an historical sketch // Rivista Trimestrale di Diritto Pubblico. 2010. Vol. 4. Pp. 1009–1054.

67. *Schmitz. T.* Introduction to German administrative law // German Public Law. URL: https://www.thomas-schmitz-astana.kz/Downloads/Schmitz_GermanPublicLaw_slide8.pdf.

68. *Thiruvengadam A. K.* Administrative Law and Governance in Asia: Comparative Perspectives by T. Ginsburg & A. H. Y. Chen, eds. [a book review] // Singapore Journal of Legal Studies. 2010. July Pp. 211–221.

69. *Wang Z.* Chinese Administrative Law in Transitional Society // Hallinnon Tutkimus. 2004. Issue 4. Pp. 52–61.

35. Общее административное право: учебник: в 2 ч.: Административно-деликтное право; Административное судопроизводство / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2017. Ч. 2. 822 с.

36. *Осипов М. Ю.* Методы и способы правового регулирования и правотворчества: понятие и соотношение // Современное право. 2010. № 9. С. 18–21.

37. *Пешков А. Б.* О методе правового регулирования // Правоведение. 1971. № 2. С. 26–29.

38. *Попинов П. В.* Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 188 с.

39. *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права: учебник для студентов вузов. М.: Проспект, 2005. 1330 с.

40. *Пугинский Б. И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с.

41. *Салищева Н., Абросимова Е.* Административная реформа и административный процесс в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 3 (52). С. 149–162.

42. *Сергеева Е. С.* Особенности организационных отношений в гражданском праве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 166–171.

43. *Сидорова Е. В.* Теоретические основы комплексного правового регулирования: монография / Е. В. Сидорова. М.: Юстиция, 2017. 245 с.

44. Советское административное право: учебник для вузов по спец. «Правоведение» / под ред. Ю. М. Козлова. М.: Юрид. лит., 1985. 542 с.

45. *Сорокин В. Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. 661 с.

46. *Сорокин В. Д.* Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. 142 с.

47. *Старилов Ю. Н.* Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4(39). С. 8–27.

48. *Старилов Ю. Н.* Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения...: сб. избр. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. 640 с.

49. *Старилов Ю. Н.* Много административных процессов не бывает, или административное судопроизводство – единственный вид современного российского административного процесса (по следам научно-практической конференции на тему «Современные проблемы построения российской модели административного процесса» (Сибирский юридический университет, г. Омск, 4 июня 2021 г.)) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 287–293.

50. *Стахов А. И., Кононов П. И.* Внесудебное административно-процессуальное право России: учебник. М.: Юрайт, 2025. 244 с.

51. *Студеникин С. С., Власов В. А., Евтихиев И. И.* Советское административное право: учебник для юридических высших учебных заведений / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 438 с.

52. Судебное административно-процессуальное право России: учебник. М.: Юрайт, 2024. 571 с.

53. *Теряевский С. А.* Система методов правового регулирования в юридической практике современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 30 с.

54. *Тиунова Л. Б.* Системные связи правовой действительности: методология и теория. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. 133 с.

55. *Тихомиров Ю. А.* Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998. 798 с.

56. Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М.: Проспект, 2017. 648 с.

57. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 768 с.

58. Финансовое право (общая часть): учеб. пособие / отв. ред. А. С. Чуева, П. М. Курдюк, И. Н. Иваненко. Краснодар, 2013. 141 с.

59. *Шохин С. О.* К вопросу о предмете и системе финансового права // Финансовое право. 2019. № 2. С. 12–14.

60. *Щербакова Е. К.* Механизм правового воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 38 с.

61. *Akhtar Z.* French Constitution, Droit Administratif and the Civil Code // European Journal of Law Reform. 2017. № (19) 3. Pp. 224–240.

62. *Craig P.* EU administrative law – the acquis. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/432745/IPOL-JURI_NT(2010)432745_EN.pdf.

63. *Coglianese C.* Administrative Law: The U.S. and Beyond // Public Law and Legal Theory Research Paper Series Research Paper. 2015. № 16–20. 14 p.

64. *Fox W. F.* Understanding Administrative Law. 4th ed. The Catholic University of America, 2000. 27 p.

65. *Mashaw J. L.* The American Model of Federal Administrative Law: Remembering the First One Hundred Years // The George Washington Law Review. 2010. Vol. 78. № 5. Pp. 975–992.

66. *Mattarella B. G.* Administrative law in Italy: an historical sketch // Rivista Trimestrale di Diritto Pubblico. 2010. Vol. 4. Pp. 1009–1054.

67. *Schmitz. T.* Introduction to German administrative law // German Public Law. URL: https://www.thomas-schmitz-astana.kz/Downloads/Schmitz_GermanPublicLaw_slide8.pdf.

68. *Thiruvengadam A. K.* Administrative Law and Governance in Asia: Comparative Perspectives by T. Ginsburg & A. H. Y. Chen, eds. [a book review] // Singapore Journal of Legal Studies. 2010. July Pp. 211–221.

69. *Wang Z.* Chinese Administrative Law in Transitional Society // Hallinnon Tutkimus. 2004. Issue 4. Pp. 52–61.

References

1. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a course of lectures. St. Petersburg, 2012. 704 p. (In Russ.).

2. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. I. Kaplunov. Moscow, 2011. 535 p. (In Russ.).

3. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by N. M. Konin, E. I. Matorina. Moscow, 2015. 574 p. (In Russ.).

4. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. V. Zubach. Moscow, 2019. 530 p. (In Russ.).

5. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. S. Telegin. Perm, 2020. 340 p. (In Russ.).

6. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. I. Kaplunov. St. Petersburg, 2024. 471 p. (In Russ.).

7. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by L. L. Popov, M. S. Studenikina. Moscow, 2025. 736 p. (In Russ.).

8. *Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Administrative Law of Russia. General Part]: a textbook. Ed. by S. A. Starostin. Moscow, 2010. 505 p. (In Russ.).

9. *Administrativnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Administrative Law of Russia. Special Part]: a textbook. Ed. by S. A. Starostin. Moscow, 2012. 486 p. (In Russ.).

10. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook. Ed. by L. L. Popov. Moscow, 2015. 568 p. (In Russ.).

11. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook: in 2 vols. Ed. by L. L. Popov. Moscow, 2025. Vol. 2. 312 p. (In Russ.).

12. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook. Ed. by A. I. Stakhov, V. A. Zyuzin. Moscow, 2022. 420 p. (In Russ.).

13. *Administrativno-protsessual'noe pravo* [Administrative Procedural Law]: a textbook. Ed. by A. I. Kaplunov. St. Petersburg, 2017. 376 p. (In Russ.).

14. *Aktual'nye problemy teorii prava* [Current Problems of the Theory of Law]: a textbook. Ed. by I. A. Andreeva, V. S. Afanas'ev, I. V. Goncharov et al. Moscow, 2021. 400 p. (In Russ.).

15. Alekseev S. S. *Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponyatie, klassifikatsii* [Legal Means: The Problem Statement, Concept, Classification]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1987. Issue 6. Pp. 61–72. (In Russ.).

16. Barbashova N. V. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law]: a textbook. Moscow, 2024. 538 p. (In Russ.).

17. Baturina Yu. B. *Pravovaya forma i pravovoe sredstvo v sisteme ponyatiy teorii prava*: *dis. ... kand. yurid. nauk* [A Legal Form and a Legal Means in the System of Concepts of the Theory of Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 149 p. (In Russ.).

18. Bel'skiy K. S. *K voprosu o predmete administrativnogo prava* [On the Subject of Administrative Law]. *Gosudarstvo i pravo* – State and Law. 1997. Issue 11. Pp. 14–21(In Russ.).

19. Berezina E. A. *Metod pravovogo regulirovaniya: teoretiko-pravovye problemy ponimaniya* [Method of Legal Regulation: Theoretical and Legal Problems of Understanding]. *Tambovskie pravovye chteniya imeni F. N. Plevako* [Tambov Legal Readings named after F. N. Plevako]: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference: in 2 vols. Tambov, 2019. Vol. 1. Pp. 34–38. (In Russ.).

20. Davydov K. V. *Administrativnye protsedury: kontseptsiya pravovogo regulirovaniya: dis. …d-ra yurid. nauk* [Administrative Procedures: The Concept of Legal Regulation: Dr. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2020. 655 p. (In Russ.).

21. Demin A. A. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a course of lectures. Moscow, 2002. 379 p. (In Russ.).

22. Demin A. A. *Metod pravovogo regulirovaniya kak kriteriy otgranicheniya administrativnogo prava ot drugikh otrasley rossiyskogo prava, vklyuchaya konstitutsionnoe* [Method of Legal Regulation as a Criterion for Distinguishing Administrative Law from Other Branches of Russian Law, Including Constitutional Law]. *Vestnik RUDN, ser. Yuridicheskie nauki* – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2004. Issue 2. Pp. 21–32. (In Russ.).

23. Evtikhiev I. I., Vlasov V. A. *Administrativnoe pravo SSSR* [Administrative Law of the USSR]: a textbook. Moscow, 1946. 335 p. (In Russ.).

24. Elistratov A. I. *Administrativnoe pravo RSFSR* [Administrative Law of the RSFSR]: a textbook. Ed. by D. A. Magerovskiy. Leningrad, 1925. 215 p. (In Russ.).

25. Erofeeev B. V. *Ekologicheskoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Environmental Law of Russia. General Part]: a textbook for universities. Moscow, 2024. 230 p. (In Russ.).

26. Knyazev S. D. *Predmet i sistema administrativenogo prava Rossiyskoy Federatsii: traditsionnye vzglyady i sovremennye realii* [The Subject and the System of Administrative Law of the Russian Federation: Traditional Views and Modern Realities]. *Yurist* – Lawyer. 2001. Issue 5. Pp. 48–52. (In Russ.).

27. Kulapov V. L., Khokhlova I. S. *Sposob parvovogo regulirovaniya* [Method of Legal Regulation]. Saratov, 2010. 176 p. (In Russ.).

28. Kulapov V. L. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a textbook. Saratov, 2011. 486 p. (In Russ.).

29. Kurashvili B. P. *Ocherk teorii gosudarstvennogo upravleniya* [An Essay on the Theory of Public Administration]. Moscow, 1987. 292 p. (In Russ.).

References

1. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a course of lectures. St. Petersburg, 2012. 704 p. (In Russ.).

2. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. I. Kaplunov. Moscow, 2011. 535 p. (In Russ.).

3. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by N. M. Konin, E. I. Matorina. Moscow, 2015. 574 p. (In Russ.).

4. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. V. Zubach. Moscow, 2019. 530 p. (In Russ.).

5. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. S. Telegin. Perm, 2020. 340 p. (In Russ.).

6. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by A. I. Kaplunov. St. Petersburg, 2024. 471 p. (In Russ.).

7. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]: a textbook. Ed. by L. L. Popov, M. S. Studenikina. Moscow, 2025. 736 p. (In Russ.).

8. *Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Administrative Law of Russia. General Part]: a textbook. Ed. by S. A. Starostin. Moscow, 2010. 505 p. (In Russ.).

9. *Administrativnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Administrative Law of Russia. Special Part]: a textbook. Ed. by S. A. Starostin. Moscow, 2012. 486 p. (In Russ.).

10. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook. Ed. by L. L. Popov. Moscow, 2015. 568 p. (In Russ.).

11. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook: in 2 vols. Ed. by L. L. Popov. Moscow, 2025. Vol. 2. 312 p. (In Russ.).

12. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook. Ed. by A. I. Stakhov, V. A. Zyuzin. Moscow, 2022. 420 p. (In Russ.).

13. *Administrativno-protsessual'noe pravo* [Administrative Procedural Law]: a textbook. Ed. by A. I. Kaplunov. St. Petersburg, 2017. 376 p. (In Russ.).

14. *Aktual'nye problemy teorii prava* [Current Problems of the Theory of Law]: a textbook. Ed. by I. A. Andreeva, V. S. Afanas'ev, I. V. Goncharov et al. Moscow, 2021. 400 p. (In Russ.).

15. Alekseev S. S. *Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponyatie, klassifikatsii* [Legal Means: The Problem Statement, Concept, Classification]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1987. Issue 6. Pp. 61–72. (In Russ.).

16. Barbashova N. V. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law]: a textbook. Moscow, 2024. 538 p. (In Russ.).

17. Baturina Yu. B. *Pravovaya forma i pravovoe sredstvo v sisteme ponyatiy teorii prava*: *dis. ... kand. yurid. nauk* [A Legal Form and a Legal Means in the System of Concepts of the Theory of Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 149 p. (In Russ.).

18. Bel'skiy K. S. *K voprosu o predmete administrativnogo prava* [On the Subject of Administrative Law]. *Gosudarstvo i pravo* – State and Law. 1997. Issue 11. Pp. 14–21. (In Russ.).

19. Berezina E. A. *Metod pravovogo regulirovaniya: teoretiko-pravovye problemy ponimaniya* [Method of Legal Regulation: Theoretical and Legal Problems of Understanding]. *Tambovskie pravovye chteniya imeni F. N. Plevako* [Tambov Legal Readings named after F. N. Plevako]: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference: in 2 vols. Tambov, 2019. Vol. 1. Pp. 34–38. (In Russ.).

20. Davydov K. V. *Administrativnye protsedury: kontseptsiya pravovogo regulirovaniya: dis. …d-ra yurid. nauk* [Administrative Procedures: The Concept of Legal Regulation: Dr. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2020. 655 p. (In Russ.).

21. Demin A. A. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a course of lectures. Moscow, 2002. 379 p. (In Russ.).

22. Demin A. A. *Metod pravovogo regulirovaniya kak kriteriy otgranicheniya administrativnogo prava ot drugikh otrasley rossiyskogo prava, vklyuchaya konstitutsionnoe* [Method of Legal Regulation as a Criterion for Distinguishing Administrative Law from Other Branches of Russian Law, Including Constitutional Law]. *Vestnik RUDN, ser. Yuridicheskie nauki* – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2004. Issue 2. Pp. 21–32. (In Russ.).

23. Evtikhiev I. I., Vlasov V. A. *Administrativnoe pravo SSSR* [Administrative Law of the USSR]: a textbook. Moscow, 1946. 335 p. (In Russ.).

24. Elistratov A. I. *Administrativnoe pravo RSFSR* [Administrative Law of the RSFSR]: a textbook. Ed. by D. A. Magerovskiy. Leningrad, 1925. 215 p. (In Russ.).

25. Erofeeev B. V. *Ekologicheskoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Environmental Law of Russia. General Part]: a textbook for universities. Moscow, 2024. 230 p. (In Russ.).

26. Knyazev S. D. *Predmet i sistema administrativenogo prava Rossiyskoy Federatsii: traditsionnye vzglyady i sovremennye realii* [The Subject and the System of Administrative Law of the Russian Federation: Traditional Views and Modern Realities]. *Yurist* – Lawyer. 2001. Issue 5. Pp. 48–52. (In Russ.).

27. Kulapov V. L., Khokhlova I. S. *Sposob parvovogo regulirovaniya* [Method of Legal Regulation]. Saratov, 2010. 176 p. (In Russ.).

28. Kulapov V. L. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a textbook. Saratov, 2011. 486 p. (In Russ.).

29. Kurashvili B. P. *Ocherk teorii gosudarstvennogo upravleniya* [An Essay on the Theory of Public Administration]. Moscow, 1987. 292 p. (In Russ.).

30. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a course of lectures. 2nd ed. Moscow, 2001. 671 p. (In Russ.).

31. Migachev Yu. I., Popov L. L., Tikhomirov S. V. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook for universities. 4th ed., rev. and exp. Ed. by L. L. Popov. Moscow, 2024. 484 p. (In Russ.).

32. Mil'kov A. V. *K opredeleniyu ponyatiya «pravovye sredstva»* [On the Definition of the Concept of 'Legal Means']. *Biznes v zakone* – Business in Law. 2009. Issue 1. Pp. 113–115. (In Russ.).

33. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a textbook. Moscow, 2024. 464 p. (In Russ.).

34. *Obshchee administrativnoe pravo* [General Administrative Law]: a textbook: in 2 pts. Ed. by Yu. N. Starilov. Voronezh, 2016. Pt. 1. 760 p. (In Russ.).

35. *Obshchee administrativnoe pravo* [General Administrative Law]: a textbook: in 2 pts. Ed. by Yu. N. Starilov. Voronezh, 2017. Part 2. *Administrativno-deliktnoe pravo; Administrativnoe sudoproizvodstvo* [Administrative-Tort Law; Administrative Court Proceedings]. 822 p. (In Russ.).

36. Osipov M. Yu. *Metody i sposoby pravovogo regulirovaniya i pravotvorchestva: ponyatie i sootnoshenie* [The Methods and Ways of Legal Regulation and Law-Making: the Concept and Correlation]. *Sovremennoe pravo* – Modern Law. 2010. Issue 9. Pp. 18–21. (In Russ.).

37. Peshkov A. B. *O metode pravovogo regulirovaniya* [On the Method of Legal Regulation]. *Pravovedenie* – Law Studies. 1971. Issue 2. Pp. 26–29. (In Russ.).

38. Popinov P. V. *Pravovye sredstva regulirovaniya rynochnykh otnosheniy v sovremennoy Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Means of Regulating Market Relations in Modern Russia: Cand. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2005. 188 p. (In Russ.).

39. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]: a textbook for university students. Ed. by M. N. Marchenko. Moscow, 2005. 1330 p. (In Russ.).

40. Puginskiy B. I. *Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaystvennykh otnosheniyakh* [Civil Law Means in Economic Relations]. Moscow, 1984. 224 p. (In Russ.).

41. Salishcheva N., Abrosimova E. *Administrativnaya reforma i administrativnyy protsess v Rossii* [Administrative Reform and the Administrative Process in Russia]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* – Comparative Constitutional Review. 2005. Issue 3 (52). Pp. 149–162. (In Russ.).

42. Sergeeva E. S. *Osobennosti organizatsionnykh otnosheniy v grazhdanskom prave* [The Features of Organizational Relations in Civil Law]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2016. Issue 3. Pp. 166–171. (In Russ.).

43. Sidorova E. V. *Teoreticheskie osnovy kompleksnogo pravovogo regulirovaniya* [Theoretical Foundations of Complex Legal Regulation]: a monograph. Moscow, 2017. 245 p. (In Russ.).

44. *Sovetskoe administrativnoe pravo* [Soviet Administrative Law]: a textbook. Moscow, 1985. 542 p. (In Russ.).

45. Sorokin V. D. *Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, protsess (makrouroven')* [Legal Regulation: The Subject, Method, Process (Macro Level)]. St. Petersburg, 2003. 661 p. (In Russ.).

46. Sorokin V. D. *Metod pravovogo regulirovaniya. Teoreticheskie problemy* [Method of Legal Regulation. Theoretical Problems]. Moscow, 1976. 142 p. (In Russ.).

47. Starilov Yu. N. *Administrativnye protsedury – neot''emlemaya chast' zakonodatel'stva o gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva* [Administrative Procedures as an Integral Part of Legislation on State and Municipal Administration: Problems of Theory, Practice and Law-making]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2019. Issue 4 (39). Pp. 8–27. (In Russ.).

48. Starilov Yu. N. *Iz publikatsiy poslednikh let: vospominaniya, idei, mneniya, somneniya…* [From Publications of Recent Years: Memories, Ideas, Opinions, Doubts...]: a collection of selected scientific papers. Voronezh, 2010. 640 p. (In Russ.).

49. Starilov Yu. N. *Mnogo administrativnykh protsessov ne byvaet, ili administrativnoe sudoproizvodstvo – edinstvennyy vid sovremennogo rossiyskogo administrativnogo protsessa (po sledam nauchno-prakticheskoy konferentsii na temu «Sovremennye problemy postroeniya rossiyskoy modeli administrativnogo protsessa» (Sibirskiy yuridicheskiy universitet, g. Omsk, 4 iyunya 2021 g.)* [There Are Not Too Many Administrative Processes, or Administrative Court Proceedings as the Only Type of Modern Russian Administrative Process (Following the Scientific and Practical Conference on 'Modern Problems of Building a Russian Model of Administrative Process' (Siberian Law University, Omsk, 2021, June 4))]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. Issue 2 (45). Pp. 287–293. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3482. (In Russ.).

50. Stakhov A. I. *Vnesudebnoe administrativno-protsessual'noe pravo Rossii* [Extrajudicial Administrative Procedural Law of Russia]: a textbook. Moscow, 2025. 244 p. (In Russ.).

51. Studenikin S. S., Vlasov V. A., Evtikhiev I. I. *Sovetskoe administrativnoe pravo* [Soviet Administrative Law]: a textbook. Moscow, 1950. 438 p. (In Russ.).

52. *Sudebnoe administrativno-protsessual'noe pravo Rossii* [Judicial Administrative Procedure Law of Russia]: a textbook. Moscow, 2024. 571 p. (In Russ.).

53. Teryaevskiy S. A. *Sistema metodov pravovogo regulirovaniya v yuridicheskoy praktike sovremennogo rossiyskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The System of Methods of Legal Regulation in the Legal Practice of the Modern Russian State: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2009. 30 p. (In Russ.).

30. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a course of lectures. 2nd ed. Moscow, 2001. 671 p. (In Russ.).

31. Migachev Yu. I., Popov L. L., Tikhomirov S. V. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Law of the Russian Federation]: a textbook for universities. 4th ed., rev. and exp. Ed. by L. L. Popov. Moscow, 2024. 484 p. (In Russ.).

32. Mil'kov A. V. *K opredeleniyu ponyatiya «pravovye sredstva»* [On the Definition of the Concept of 'Legal Means']. *Biznes v zakone* – Business in Law. 2009. Issue 1. Pp. 113–115.(In Russ.).

33. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: a textbook. Moscow, 2024. 464 p. (In Russ.).

34. *Obshchee administrativnoe pravo* [General Administrative Law]: a textbook: in 2 pts. Ed. by Yu. N. Starilov. Voronezh, 2016. Pt. 1. 760 p. (In Russ.).

35. *Obshchee administrativnoe pravo* [General Administrative Law]: a textbook: in 2 pts. Ed. by Yu. N. Starilov. Voronezh, 2017. Part 2. *Administrativno-deliktnoe pravo; Administrativnoe sudoproizvodstvo* [Administrative-Tort Law; Administrative Court Proceedings]. 822 p. (In Russ.).

36. Osipov M. Yu. *Metody i sposoby pravovogo regulirovaniya i pravotvorchestva: ponyatie i sootnoshenie* [The Methods and Ways of Legal Regulation and Law-Making: the Concept and Correlation]. *Sovremennoe pravo* – Modern Law. 2010. Issue 9. Pp. 18–21. (In Russ.).

37. Peshkov A. B. *O metode pravovogo regulirovaniya* [On the Method of Legal Regulation]. *Pravovedenie* – Law Studies. 1971. Issue 2. Pp. 26–29. (In Russ.).

38. Popinov P. V. *Pravovye sredstva regulirovaniya rynochnykh otnosheniy v sovremennoy Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Means of Regulating Market Relations in Modern Russia: Cand. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2005. 188 p. (In Russ.).

39. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]: a textbook for university students. Ed. by M. N. Marchenko. Moscow, 2005. 1330 p. (In Russ.).

40. Puginskiy B. I. *Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaystvennykh otnosheniyakh* [Civil Law Means in Economic Relations]. Moscow, 1984. 224 p. (In Russ.).

41. Salishcheva N., Abrosimova E. *Administrativnaya reforma i administrativnyy protsess v Rossii* [Administrative Reform and the Administrative Process in Russia]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* – Comparative Constitutional Review. 2005. Issue 3 (52). Pp. 149–162. (In Russ.).

42. Sergeeva E. S. *Osobennosti organizatsionnykh otnosheniy v grazhdanskom prave* [The Features of Organizational Relations in Civil Law]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2016. Issue 3. Pp. 166–171. (In Russ.).

43. Sidorova E. V. *Teoreticheskie osnovy kompleksnogo pravovogo regulirovaniya* [Theoretical Foundations of Complex Legal Regulation]: a monograph. Moscow, 2017. 245 p. (In Russ.).

44. *Sovetskoe administrativnoe pravo* [Soviet Administrative Law]: a textbook. Moscow, 1985. 542 p. (In Russ.).

45. Sorokin V. D. *Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, protsess (makrouroven')* [Legal Regulation: The Subject, Method, Process (Macro Level)]. St. Petersburg, 2003. 661 p. (In Russ.).

46. Sorokin V. D. *Metod pravovogo regulirovaniya. Teoreticheskie problemy* [Method of Legal Regulation. Theoretical Problems]. Moscow, 1976. 142 p. (In Russ.).

47. Starilov Yu. N. *Administrativnye protsedury – neot''emlemaya chast' zakonodatel'stva o gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva* [Administrative Procedures as an Integral Part of Legislation on State and Municipal Administration: Problems of Theory, Practice and Law-making]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2019. Issue 4 (39). Pp. 8–27. (In Russ.).

48. Starilov Yu. N. *Iz publikatsiy poslednikh let: vospominaniya, idei, mneniya, somneniya…* [From Publications of Recent Years: Memories, Ideas, Opinions, Doubts...]: a collection of selected scientific papers. Voronezh, 2010. 640 p. (In Russ.).

49. Starilov Yu. N. *Mnogo administrativnykh protsessov ne byvaet, ili administrativnoe sudoproizvodstvo – edinstvennyy vid sovremennogo rossiyskogo administrativnogo protsessa (po sledam nauchno-prakticheskoy konferentsii na temu «Sovremennye problemy postroeniya rossiyskoy modeli administrativnogo protsessa» (Sibirskiy yuridicheskiy universitet, g. Omsk, 4 iyunya 2021 g.)* [There Are Not Too Many Administrative Processes, or Administrative Court Proceedings as the Only Type of Modern Russian Administrative Process (Following the Scientific and Practical Conference on 'Modern Problems of Building a Russian Model of Administrative Process' (Siberian Law University, Omsk, 2021, June 4))]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. Issue 2 (45). Pp. 287–293. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3482. (In Russ.).

50. Stakhov A. I. *Vnesudebnoe administrativno-protsessual'noe pravo Rossii* [Extrajudicial Administrative Procedural Law of Russia]: a textbook. Moscow, 2025. 244 p. (In Russ.).

51. Studenikin S. S., Vlasov V. A., Evtikhiev I. I. *Sovetskoe administrativnoe pravo* [Soviet Administrative Law]: a textbook. Moscow, 1950. 438 p. (In Russ.).

52. *Sudebnoe administrativno-protsessual'noe pravo Rossii* [Judicial Administrative Procedure Law of Russia]: a textbook. Moscow, 2024. 571 p. (In Russ.).

53. Teryaevskiy S. A. *Sistema metodov pravovogo regulirovaniya v yuridicheskoy praktike sovremennogo rossiyskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The System of Methods of Legal Regulation in the Legal Practice of the Modern Russian State: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2009. 30 p. (In Russ.).

54. Tiunova L. B. *Sistemnye svyazi pravovoy deystvitel'nosti: metodologiya i teoriya* [System Connections of Legal Reality: Methodology and Theory]. St. Petersburg, 1991. 133 p. (In Russ.).

55. Tikhomirov Yu. A. *Kurs administrativnogo prava i protsessa* [A Course on Administrative Law and Process]. Moscow, 1998. 798 p. (In Russ.).

56. *Finansovoe pravo* [Financial Law]: a textbook. Ed. by E. Yu. Gracheva. Moscow, 2017. 648 p. (In Russ.).

57. *Finansovoe pravo* [Financial Law]: a textbook. 4th ed. Ed. by N. I. Khimicheva. Moscow, 2011. 768 p. (In Russ.).

58. *Finansovoe pravo (obshchaya chast')* [Financial Law (General Part)]: a textbook. Ed. by A. S. Chueva, P. M. Kurdyuk, I. N. Ivanenko. Krasnodar, 2013. 141 p. (In Russ.).

59. Shokhin S. O. *K voprosu o predmete i sisteme finansovogo prava* [On the Subject and the System of Financial Law]. *Finansovoe pravo* – Financial Law. 2019. Issue 2. Pp. 12–14. (In Russ.).

60. Shcherbakova E. K. *Mekhanizm pravovogo vozdeystviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Mechanism of Legal Impact: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2021. 38 p. (In Russ.).

61. Akhtar Z. French Constitution, Droit Administratif and the Civil Code. *European Journal of Law Reform*. 2017. Issue (19) 3. Pp. 224–240. DOI: 10.5553/EJLR/138723702017019003003. (In Eng.).

62. Craig P. *EU Administrative Law – The Acquis.* Available at: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/432745/IPOL-JURI_NT(2010)432745_EN.pdf. (In Eng.).

63. Coglianese C. Administrative Law: The U.S. and Beyond. *Public Law Research Paper*. 2015. Issue 16–20. 14 p. (In Eng.).

64. Fox W. F. *Understanding Administrative Law*. 4th ed. The Catholic University of America, 2000. 27 p. (In Eng.).

65. Mashaw J. L. The American Model of Federal Administrative Law: Remembering the First One Hundred Years. *The George Washington Law Review*. 2010. Vol. 78. Issue 5. Pp. 975–992. (In Eng.).

66. Mattarella B. G. Administrative Law in Italy: A Historical Sketch. *Rivista Trimestrale di Diritto Pubblico*. 2010. Vol. 4. Pp. 1009–1054. (In Eng.).

67. Schmitz T. Introduction to German Administrative Law. *German Public Law*. Available at: https://www.thomas-schmitz-astana.kz/Downloads/Schmitz_GermanPublicLaw_slide8.pdf. (In Eng.).

68. Thiruvengadam A. K. Administrative Law and Governance in Asia: Comparative Perspectives by T. Ginsburg & A. H. Y. Chen, eds. [a book review]. *Singapore Journal of Legal Studies*. July 2010. Pp. 211–221. (In Eng.).

69. Wang Z. Chinese Administrative Law in Transitional Society. *Hallinnon Tutkimus*. 2004. Issue 4. Pp. 52–61. (In Eng.).

Информация об авторе:

Д. А. Гришин
Кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1

ORCID: 0009-0008-6281-9851
ResearcherID: MCX-4186-2025

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123

About the author:

D. A. Grishin
Academy the FPS of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russia

ORCID: 0009-0008-6281-9851
ResearcherID: MCX-4186-2025

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123

54. Tiunova L. B. *Sistemnye svyazi pravovoy deystvitel'nosti: metodologiya i teoriya* [System Connections of Legal Reality: Methodology and Theory]. St. Petersburg, 1991. 133 p. (In Russ.).

55. Tikhomirov Yu. A. *Kurs administrativnogo prava i protsessa* [A Course on Administrative Law and Process]. Moscow, 1998. 798 p. (In Russ.).

56. *Finansovoe pravo* [Financial Law]: a textbook. Ed. by E. Yu. Gracheva. Moscow, 2017. 648 p. (In Russ.).

57. *Finansovoe pravo* [Financial Law]: a textbook. 4th ed. Ed. by N. I. Khimicheva. Moscow, 2011. 768 p. (In Russ.).

58. *Finansovoe pravo (obshchaya chast')* [Financial Law (General Part)]: a textbook. Ed. by A. S. Chueva, P. M. Kurdyuk, I. N. Ivanenko. Krasnodar, 2013. 141 p. (In Russ.).

59. Shokhin S. O. *K voprosu o predmete i sisteme finansovogo prava* [On the Subject and the System of Financial Law]. *Finansovoe pravo* – Financial Law. 2019. Issue 2. Pp. 12–14. (In Russ.).

60. Shcherbakova E. K. *Mekhanizm pravovogo vozdeystviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Mechanism of Legal Impact: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2021. 38 p. (In Russ.).

61. Akhtar Z. French Constitution, Droit Administratif and the Civil Code. *European Journal of Law Reform*. 2017. Issue (19) 3. Pp. 224–240. DOI: 10.5553/EJLR/138723702017019003003. (In Eng.).

62. Craig P. *EU Administrative Law – The Acquis.* Available at: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/432745/IPOL-JURI_NT(2010)432745_EN.pdf. (In Eng.).

63. Coglianese C. Administrative Law: The U.S. and Beyond. *Public Law Research Paper*. 2015. Issue 16–20. 14 p. (In Eng.).

64. Fox W. F. *Understanding Administrative Law*. 4th ed. The Catholic University of America, 2000. 27 p. (In Eng.).

65. Mashaw J. L. The American Model of Federal Administrative Law: Remembering the First One Hundred Years. *The George Washington Law Review*. 2010. Vol. 78. Issue 5. Pp. 975–992. (In Eng.).

66. Mattarella B. G. Administrative Law in Italy: A Historical Sketch. *Rivista Trimestrale di Diritto Pubblico*. 2010. Vol. 4. Pp. 1009–1054. (In Eng.).

67. Schmitz T. Introduction to German Administrative Law. *German Public Law*. Available at: https://www.thomas-schmitz-astana.kz/Downloads/Schmitz_GermanPublicLaw_slide8.pdf. (In Eng.).

68. Thiruvengadam A. K. Administrative Law and Governance in Asia: Comparative Perspectives by T. Ginsburg & A. H. Y. Chen, eds. [a book review]. *Singapore Journal of Legal Studies*. July 2010. Pp. 211–221. (In Eng.).

69. Wang Z. Chinese Administrative Law in Transitional Society. *Hallinnon Tutkimus*. 2004. Issue 4. Pp. 52–61. (In Eng.).

About the author:

D. A. Grishin
Academy the FPS of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russia

ORCID: 0009-0008-6281-9851
ResearcherID: MCX-4186-2025

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123

Информация об авторе:

Д. А. Гришин
Кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1

ORCID: 0009-0008-6281-9851
ResearcherID: MCX-4186-2025

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123